

The Thirteenth European Conference on Languages, Literature and Linguistics

23th November, 2016

«East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH,
Vienna, Austria

**Vienna
2016**

«The Thirteenth European Conference on Languages, Literature and Linguistics». Proceedings of the Conference (November 23, 2016). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2016. 64 p.

ISBN-13 978-3-903115-61-3

ISBN-10 3-903115-61-4

The recommended citation for this publication is:

Shlossman L. (Ed.) (2016). The Thirteenth European Conference on Languages, Literature and Linguistics. Proceedings of the Conference (November 23, 2016). Vienna, OR: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna.

Editor	Lidiya Shlossman, Russia
Editorial board	Paulina Marszałek, Poland Aureliu Ungureanu, Romania Regina Fülöpné, Hungary Christelle Cormier, France
Proofreading	Andrey Simakov
Cover design	Andreas Vogel
Contacts	“East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Am Gestade 1 1010 Vienna, Austria
Email:	info@ew-a.org
Homepage:	www.ew-a.org

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

© «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

East West Association GmbH is not responsible for the stylistic content of the article. The responsibility for the stylistic content lies on an author of an article.

Typeset in Berling by Ziegler Buchdruckerei, Linz, Austria.

Printed by «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna, Austria on acid-free paper.

Section 1. Linguistics

*Aghayan Gayane Zemlyakovna
Candidate of philological Sciences/PhD
Associate Professor of the Department
of Russian Language
National Polytechnic University of Armenia
E-mail: aghayan48@mail.ru*

Teaching of students to translate scientific and technical text considering its lexical aspect

*Агаян Гаяне Земляковна,
кандидат филологических наук, доцент
Национального политехнического
университета Армении
E-mail: aghayan48@mail.ru*

Обучение студентов переводу научно-технического текста с учетом его лексического аспекта

Ключевые слова: Термин, терминообразование, калькирование, аффиксация, словосложение, сокращение, конверсия, метафоризация, эквивалент, многозначность.

Процесс перевода — это поиск, сознательный отбор и использование соответствующих языковых средств (лексических, словообразовательных, морфологических, синтаксических), которыми располагает переводящий язык для передачи инвариантной семантической информации оригинала.

Студенты первого курса, как правило, не имеют прочной языковой базы и не владеют техникой перевода.

Перевод требует определенных технических умений, которым надо обучать, а это обучение немислимо без прочной лингвистической опоры.

В качестве основы обучения научно-техническому переводу нами выбрана лингвистическая модель обучения переводу — установление межъязыковой соотнесенности оригинала и перевода.

Исходной установкой является опора на сопоставительный анализ межъязыковых явлений и привлечение студентов к тем особенностям русского языка, которые вызывают затруднения при переводе.

Необходимость лингвосопоставительной модели очевидна: умение рассматривать языковой материал перевода сквозь призму родного языка обучаемых позволяет выявить сходства и расхождения в лексических, морфологических, словообразовательных и синтаксических единицах на основе речевого опыта на родном и русском языках.

Подчеркнуто лингвистический характер обучения научно-техническому переводу объясняется еще и тем, что преподаватель языка, филолог по образованию, не будучи специалистом в какой-либо области технической науки, может и обязан обучать переводу, опираясь главным образом на языковые средства исходного и переводящего языков.

Процесс обучения переводу может быть успешным, если студент обладает необходимым набором полных соответствий и отработанными навыками различных лексико-грамматических трансформаций частичных соответствий.

Поэтому отработка частичных и вариантных соответствий, без которых немислим перевод, должна осуществляться на хорошей лингвистической базе.

В армянском языкознании известен ряд типологических работ по изучению русско-армянских параллелей, однако отсутствие фундаментальных исследований в этой области, а также необходимой справочной литературы по русско-армянскому переводу не может не сказаться на работе практика-переводчика и преподавателя русского языка.

Вопрос о переводимости на лингвистической основе наполняется конкретным содержанием в настоящей работе, включающим строго подобранный языковой материал: лексический, словообразовательный, грамматический.

При обучении лексическому аспекту перевода научно-технических текстов значительное внимание следует уделять терминологии.

Для адекватного понимания и перевода научно-технических терминов необходимо, прежде всего, выяснение вопроса о том, что такое «термин» и каково его место в терминологии данной отрасли науки.

Важно также осмысление студентами определенных закономерностей в системе терминообразования в обоих языках: калькирования, аффиксации, словосложения, сокращений, конверсии и др.

Задача преподавателя состоит в том, чтобы научить студентов при переводе терминов с русского языка на армянский исходить из системы переводимого

языка и находить связи его единиц с единицами родного языка на терминологическом уровне.

Содержание данной области науки заложено в базовых ключевых терминах.

Системность поля закрепляется языковыми средствами. Так, в одно и то же терминологическое поле могут входить выраженные различными частями речи однокоренные термины и терминологические сочетания, способные к образованию производных.

Ср.: однословные **термины-существительные**: функция, дифференциал, дифференцирование, интегрирование;

термины-прилагательные: дифференциальный, интегральный, *независимые* переменные, *производные* переменные;

термины-глаголы: дифференцировать, интегрировать, исчислять;

терминологические словосочетания: дифференциальные исчисления, интегральные исчисления, дифференцирование функций, интегрирование функций.

Приведенные примеры подтверждают мысль о том, что: 1) термины должны быть и лексически, и морфологически систематичны и способны к образованию производных; 2) системность терминологии находится в прямой зависимости не только от системности понятий и их взаимосвязи, но и от языкового (лексического и грамматического) их воплощения.

Выражая научно-техническое понятие, термин может иметь более или менее сложное оформление.

Термины по своему строению делятся на простые (однословные), сложные (композицы), состоящие из двух или нескольких основ, и терминологические словосочетания.

В русской и армянской научно-технической литературе встречается большое количество однословных терминов.

Развитие однословных терминов происходит путем заимствования:

а) слов из общенародного языка путем метафоризации

К этой группе терминов относятся слова, которые характеризуются, по выражению А. А. Потебни, “забвением внутренней формы” вследствие их многократного употребления, так называемые “мертвые метафоры”¹. Основная база этих терминов — слова конкретного значения, главным образом, названия предметов, связанных с производством, бытом, имеющих крепкую вещную основу.

Среди терминов, образованных из слов общенародного языка путем метафоризации по цели назначения, по форме и другим признакам, значительную группу составляют слова, в которых образ, положенный когда-то в их основу,

¹ Потебня А. А. Мысль и язык – Одесса, – 1922, – С. 130.

полностью не стерся и не забылся, например, головка-глахик; башмак-башмак, машик; журавль-крунк и др.

К терминологической группе “подъемочные механизмы”, основанной на сравнении подъемника с птицей, относится и термин “кран”.

Ср.: кран — крунк. Подъемный кран. Амбардзич крунк. В отличие от армянского варианта, в котором метафора ощущается частично, в русском языке она полностью стерлась. Восстановить образ можно с помощью этимологических словарей.

б) терминов из смежных областей знаний:

Ср.: охлаждение — овацум, затягивание — згум, очиститель — макрич, контакт — контакт, излучение — тчарагайтум, функция — функция, переменная величина — попохакан метцутюн, реакция — реакция, кривая — кор, рычаг — атцак, вычисление — чапум.

в) терминов из различных языков мира с сохранением понятийного их содержания и формы:

трансформатор — трансформатор, алгоритм — алгоритм, коррозия — коррозия, вакуум — вакуум, файл — файл.

Своеобразным видом заимствования являются кальки, образованные путем копирования понятийного содержания заимствованных терминов с использованием словообразовательных средств родного языка.

Калькирование принципиально отличается от буквального перевода. Калькирование — оправданный дословный перевод с учетом словообразовательных особенностей переводящего языка. Буквальный же перевод чреват искажениями как смысла переводимого слова (или словосочетания), так и формы его выражения.

Терминологическая лексика армянского языка на протяжении веков обогащалась и развивалась путем образования новых терминов как на базе собственного лексического материала, так и за счет заимствованных иноязычных слов из греческого, латинского, персидского языков, а в последние два столетия — также из русского и английского языков.

Богатые словообразовательные возможности, исторические возможности, исторические традиции, уходящие в глубокую древность, позволяют образовывать на армянском языке новые термины на фоне необычного лексического фонда.

В армянском языке большой массив терминов создан способом калькирования: однословных и сложных терминов (композитивов), образованных методом сложения основ, а также терминологических словосочетаний.

В армянском языке кальки по своему характеру, структурно-смысловые, воссоздающие не только понятийное содержание термина, но и его структуру.

Ср.: абонент — абонент, авометр — авометр, автогенератор — инкнагенератор, баланс — хашвекшир, барокамера-барохцик, бета-частица — бета-масник, биополярность — еркбэвэрутюн, датчик — твич, дегидратор — джразркич, деко-

дировать — апакодаворел, перемагничивание — верамагнасацум, противоток — акаосанк, частомер — ачахацап, четырехполюсники — карабэвэрнер.

Предпочтение калькирования в армянском словопроизводстве объясняется как культурно-историческими причинами, так и богатыми словообразовательными ресурсами армянского языка.

Есть все основания утверждать, что для перевода однословных терминов с однородным узким семантическим содержанием достаточно наличие хорошего русско-армянского словаря (имеется в виду перевод слов, не имеющих вторичных номинативно-производных значений).

Ср.: амплитуда — амплитуда, лайнуйт, амплитуда качания маятника — тчотчанак тчотчман лайнуйт; амортизатор — мехмич, аэрометр — одацап, пульсация — бабахум, галактика — амастехутюн, радиация — тчарагайтум, размыкать — анджател, разрежение — носрацум, растворитель — луцич.

Во всех приведенных примерах наблюдается полное совпадение смысловой структуры русских терминов с армянскими эквивалентами.

Значительно труднее находить соответствия слов с более сложной семантической структурой, совмещающей основное номинативное значение со вторичными номинативно-производными значениями.

При сопоставлении семантики терминов с армянскими эквивалентами в соответствующих словарях обращает на себя внимание и такой факт: несовпадение в них смысловой структуры одного и того же слова и разнотой в ее подаче. В подобных случаях переводящему приходится самому подыскивать армянские эквиваленты в общих и переводных словарях.

Методика обучения научно-техническому переводу требует не только знания структурных особенностей языка оригинала и их соответствий в переводящем языке, но и владения целым рядом профессиональных приемов и правил перевода: лексических, морфологических, синтаксических, словообразовательных трансформаций, замен, изменения семантического объекта лексических соответствий, генерализации и конкретизации понятий и др.

Список литературы:

1. Федоров А. В. Введение в теорию перевода. — М.: Изд-во литературы на иностр. языках, — 1953. — 336 с.
2. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. — М.: Издательство Академии наук СССР, — 1961. — 160 с.
3. Реформатский А. А. Введение в языковедение. — М.: Просвещение, — 1967. — 544 с.
4. Потемня А. А. Мысль и язык. — Киев, СИНТО, — 1993—192 с.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — Т. 2. — М.: Прогресс, — 1967. — 671 с.

*Kulchytska Olena,
Lviv National University names after Ivan Franko
Ukraine,
E-mail: elena.kulchytska@icloud.com*

Pragmatic potential of pejoratives

Abstract: Pejoratives play an important role in human communication. This article is aimed at clarifying the question concerning pejoratives' usage as a verbal means that transfers negative emotional state of the addresser. The group of basic emosemes in pejoratives has been singled out. The role of emotions in understanding the surrounding is highlighted. Significant role is attributed to negative emotions as one of the most inherent aspects in human attention. The anthropological approach accompanied by such methods as cognitive, conceptual and context has been used.

Keywords: pejoratives, emotiveness, expressiveness, evaluation, emoseme.

Introduction

Language is a subtle and complex instrument used to communicate an incredible number of different things. When outlining the role of pejoratives in communication we can reduce the universe of communication to two basic categories: evaluation and emotions. The first one expresses cognitive while the second one expresses emotional meaning¹.

Emotions play an important role in the life of a human being. It is manifested in communication, when emotions become a motivational ground of human's consciousness. Scholars claim that it is an emotion that pushes human cognition². Moreover, according to A. Bine, emotional image is the cornerstone of speaking, and due to this fact, emotions make us produce utterances, they influence the interlocutor, thus transmitting the emotional impulse through the language.

Main part

The language is an extremely important way of interacting with people around us. Its role is crucial in communication, as it shapes reality. We use the language to let others know how we feel, what we need. To communicate effectively, we send a message with words, gestures, or actions, which somebody else receives. Language may be used to transmit feelings and emotions. Pejorative expressions intend to evoke reactions in others and when pejorative language is used in an act of communication the purpose is to express feelings of disapproval, disdain, rudeness and other negative connotations

¹ Language, Meaning, and Communication URL: <http://atheism.about.com/od/criticalthinking/a/language.htm>

² Шаховский В. И. Эмоции – мотивационная основа человеческого сознания//Вопросы психолнгвистики. – 2006. – № 4. – С. 64–69.

towards the interlocutor in order to achieve the necessary and desirable aim. Pejorative connotations, besides those dealing with negative evaluation of the phenomenon as a whole (e.g., negative *burden* vs. neutral *load*), may also refer to a “polite” versus “impolite” word (“not tall” vs. “short”), though both have a fairly negative meaning¹. Analyzing pejoratives singled out from the novels written by Stephanie Mayer (“The Host”, “Breaking Down”, “Twilight”, “Eclipse”, “New Moon”), we can state that the group of adjectives with negative emotemes is the most numerous and the pejorative emotional-evaluative connotation is found.

A phrase can be used to express or evoke cognition, and it can be used to express affection. In the case of cognition it is the conceptual meaning of the phrase which matters, in the case of feelings it is the evaluative meaning. These different pragmatic aspects of language are related to different purposes for which such a system of symbols is applied. Words are used on the one hand ‘to record, clarify and communicate’ (cognitive) thoughts, on the other hand they are used to show or create feelings, or to urge people to act in a certain way. For example, the word *suicide* may have a definite negative connotation for some and not for others. This may be a question not only of different moral outlooks, but also of different linguistic contexts. If the term such as *suicide* does indeed carry a pejorative load in the language used, people will start calling certain acts of (intentional) self-killing “sacrificial” instead of “suicidal”. Self-killing is, then, “sacrificial” (or heroic), if it is believed to be good, right or justifiable, and “suicidal” if it is believed to be bad, wrong or not justifiable.

Pejoration is the process by which a word meaning worsens or degenerates, coming to represent something less favorable than it originally did². The label pejorative is used in dictionaries and glossaries to identify expressions that offend or belittle a subject. Nonetheless, a word that is regarded as pejorative in one context may have a non-pejorative function or effect in a different context. There is a tendency to select pejorative words with a view not to their accuracy but to their power of hurting.

From pragmatic viewpoint pejoratives are treated as units that convey negative emotional evaluation. This evaluation plays an important role in classification of emotions and is considered in linguistics to be closely related to such categories as emotionality, expressiveness and pejoration. Pragmatic force of an utterance depends on the intersubjective agreement of interlocutors. Thus, the use of the pejorative language is aimed at directing the audience toward one’s own particular viewpoint and against that of others.

¹ Gowers E. – 1987. *The Complete Plain Words* (revised by S. Greenboum and J. Whitcut). Penguin Books.

² URL: <http://aggslanguage.wordpress.com/semantic-change/>

Through the usage of pejorative language a speaker performs acts of illocution and perlocution that help to achieve the speaker's intentions and purposes. Thus, it can be said that emotionally-evaluative and expressive factors play an important role in the process of understanding the surrounding world and reality.

Pejoratives, defined as the language of negative emotions, occupy an important place in communication. Psychologically, pejorative language is not only the verbal substitution of physical "violence" but it also causes the interlocuter to feel belittled, to lower their self-esteem, dignity and honor, it also helps to get rid of some psychological stress. Such words draw attention of others, make speech more emotional. Zhelvis B. believes that this lexis can be considered as a functional regulator for negative emotions¹. It is a means of demonstrating the speaker's superiority, humiliation and it is a means of expressing the speaker's attitude as well. Psychologists point out that using such words, especially with the markers *slang* or *taboo*, "a speaker can display any reality in any field of human life, especially in conflicts"².

The pragmatic potential of words is displayed in the following pejorative emosemes: jokey, ironic, disapproving, disdainful, scornful, rude, swearing (pejorative emosemes) and one ameliorative emoseme. Emotive norms are manifested in the following factors: 1) emergence of emotive connotations in a word with neutral meaning, 2) disappearance of emotive semantics with the transition of a word into the category of neutral, 3) emergence of emotive lexical-semantic variant of a word, 4) development of emotional ambivalence, 5) reversion of evaluative sign of emotiveness, 6) weakening of word emotionality, caused by liberalization of ethics³.

The ultimate and most abstract seme of pejorative words is *bad*. The absolute evaluative predicate *bad* is the nucleus seme from which the broadening of the lexical-semantic field of pejoratives begins. The purpose of departing from the nucleus seme when we condemn anything is to be more specific in order to answer the question 'Bad in what way?' Pejorative words are properly used only when they do this, so pejoratives may be classified into "bad" (if they do not specify it) and "good" (if they specify in what way bad). *Swine*, as a term of abuse is now a "bad" pejorative word, because it brings no one accusation rather than another against the person it vilifies; *liar* is a "good" one because it charges a person with a particular fault — of which he might be proved guilty or innocent.

It is necessary to mention that the context component must be taken into consideration because it can greatly influence the meaning of pejoratives. It is obvious

¹ Жельвис В. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира/ Владимир Ильич Жельвис. – М.: Ладомир, – 1997. – 330 с.

² Gowers, E. – 1987. The Complete Plain Words (revised by S. Greenbourn and J. Whitcut). Penguin Books.

³ Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка (на материале англ. языка): дис. ... докт. филол. н. – М., – 1988. – 402 с.

that evaluation depends on the taste preferences hence it is very subjective. One and the same word may have a positive or negative connotation according to sociolinguistic factors such as the speaker/listener age, gender, nationality, educational level, social, religious background, political and general outlook which have to be taken into consideration and of course situational context. The above-mentioned sociolinguistic and pure linguistic factors (ironic or friendly intonation) some extralinguistic factors such as facial expression, glance gestures, relations between the interlocutors are essential. Without postures, movements and expressions of talking human bodies, the practice of the language would be a heartless mechanical affair, and very different from how it actually is. Linguists “make great play of the fact that words have meaning only in the context of sentences. In doing so, they may fail to emphasize another fact — that actually words have meaning only in the context of the practices of embodied speakers. And when pejorative words are in question, one is bound to recognize it”¹.

Linguistic meaning is continually shifting, it is always contextual, and is influenced by historical, cultural, and economic factors. Denotative meaning is factual; connotative carries emotional overtones. It is known, that the content of a lexical unit is not confined only to the combination of its direct and conceptual relevance². It is known, that when two atoms are combined, it will lead to the formation of the so-called isomers, in which basic substance remains, but its properties are changed. So, it is necessary to take into account the “variability” of a word. Creation of any new meaning of the word from the former one, leads to the creation of not only a new meaning but also a new view³. Each use of the same word in different contexts converts the semantics of word. Thus, semantic “variability” of words is limitless, because such notions as “emotion” and “evaluation” are present any word and this sets this limitlessness. As the meaning is always emotionally-evaluative, it is emotional semantic variability of words that is boundless, and is transformed in speech into the emotive one.

In order to differentiate pejoratives from the rest of the stratum the following criteria are suggested to be analyzed:

– dictionary markers, as well as special instructions in dictionary entries regarding the specific use of a lexical unit (e. g. bitch — (slang, disapproving) an offensive way of referring to a woman, especially an unpleasant one);

¹ Charles Taylor. *Language and Human Nature*, reprinted in *Human Agency and Language: Philosophical Papers I* (Cambridge University Press – 1985), – P. 215–247.

² Амосова Н. Н. К вопросу о лексическом значении слова // *Вестник Ленингр. ун-та.* – 1957. – № 2.

³ Потенбя А. А. *Изъ записокъ по теоріи словесности.* – Харьковъ: Паровая типографія, М: Зильбербергъ и С-вья, – 1905. – 641 с.

- presence in the word definition of subjective emotional evaluation, i. e. words that express emotions and emotional states, such as unpleasant, terrible, frightful, horrible etc (e. g. filthy — very dirty and unpleasant, extremely dirty);
- presence in the word definition of emotional objective evaluation, that indicates qualities and properties which cause approval or disapproval (e. g. mean — not willing to give or share things, especially money);
- presence in the word definitions different intensifiers such as very, completely, especially (e. g. vile — extremely, unpleasant or bad).

The functional aspect of meanings in dictionaries is shown here with the help of different markers. From the semasiological point of view it is not the functional-stylistic component of the meaning that matters, but mutual correlation between such aspects as the functional stylistic and expressive-emotional-evaluative aspects. These two aspects correlate in the process of developing the word meaning and obtaining stylistic component of the meaning. The special functional-stylistic pejorative component intensifies the emotional-evaluative and expressive potential. A change in the functional-stylistic sphere leads, as a rule, to changes in the emotional-evaluative and expressive spheres too: the word *whiffle* with marker *neut.* is used in the meaning “to move lightly as if blown by a puff of air”, whereas with the marker *dial.* it is used in the meaning “to talk idly”.

Conclusions

The pejorative sphere in the language is much richer than neutral or ameliorative, due to the extralinguistic psychological factor, namely, it is inherent of people to pay attention to negative situations and states rather than positive ones. The usage comes to the colloquial one, in belles-lettres it is used to create more colourful speech.

To sum up, it can be stated that the use of pejoratives is universal. Initial emotive meanings are universal and their specific lexical representation is reflected in dictionaries. This is because emotions are one of the most important aspects of human existence. The richness of the world of emotions is reflected in the world of language and speech. Uniqueness of emotions is found in a variety of linguistic means, where the leading role belongs to the lexicon. Although human emotions are extralinguistic, linguistic means that convey them bear national peculiarities. There is a need to study the problem further especially in terms of cultural differences and peculiarities.

References:

1. Амосова Н. Н. К вопросу о лексическом значении слова // Вестник Ленингр. ун-та. – 1957. – № 2.
2. Білоконенко Л. А. Пейоративна та інвективна лексика в міжособистісному конфлікті.
3. Бондаренко А. Ф. «Женский журнал» представляет: «Беседы с психологом» / А. Ф. Бондаренко. – К.: Изд. дом «Свет». – 2003. – 208 с.

4. Жельвис В. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира/Владимир Ильич Жельвис. – М.: Ладомир, – 1997. – 330 с.
5. Потенба А. А. Изъ записокъ по теоріи словесности. – Харьковъ: Паровая типографія, – М: Зильбербергъ и С-вья, – 1905. – 641 с.
6. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка (на материале англ. языка): дис. ... докт. филол. н. – М., – 1988. – 402 с.
7. Шаховский В. И. Эмоции – мотивационная основа человеческого сознания//Вопросы психолингвистики. – 2006. – № 4. – С. 64–69.
8. Gowers E. 1987. The Complete Plain Words (revised by S. Greenbaum and J. Whitcut). Penguin Books.
9. Saban ÇERÛK. International Refereed Multi-diciplinary Scientific Journal, – № 1, – 2006.
10. Charles Taylor. Language and Human Nature, reprinted in Human Agency and Language: Philosophical Papers I (Cambridge University Press – 1985), – P. 215–247.
11. ABBYY Lingvo 6.0.//Copyright © 1989–1999 ABBYY (BIT Software)
12. URL: <http://atheism.about.com/od/criticalthinking/a/language.htm>
13. URL: <http://aggslanguage.wordpress.com/semantic-change/>

Mustafi Muhamed,
As. Prof. of Arabic Language
PhD in Philology, Faculty of Islamic Sciences
Skopje, Macedonia
E-mail: meti@t.mk

Arabian classic linguists on Arabic language

Abstract: Everyone notes that human language consists of sounds, words and structures associated with a particular system. Such system is specific to each language and people because they express their physical, mental and intellectual needs by using different expressions and language systems.

Arabian linguists have studied language and also have written detailed works on Arabic language. Their linguistic issues were of different nature, but here I am going to be focused on their thoughts about the classical Arabic. We find two groups of them: one of them is religious and says its source derives from God, while the second group is rational and says it is a positive language.

Keywords: Linguistics, arabic, classic, Arabian linguists.

Language is the spirit that comes from several organs that are certain to phonetic device, starting from the lungs, vocal throat and the sound output from inside the

mouth. These bodies produce special form for each item and such items constitute a special structure of using words to understand each other.

There are different opinions about the origin of Arabic, whether it is divine or positive language because history has not recorded infancy of this language. According to the famous Arab linguist Ibn Fares, this issue is fictitious and based on the Quranic verse: “And He taught Adam all the names”¹.

Narrated by Ibn Abbas that Allah taught Adam the names of animals, plants, hills, rivers, etc. He also says that language is not inspired once in a while, because Allah taught Adam the names of things for which he needed in his time, and after Adam, He Also taught the other prophets who came after until the time of Muhammad².

Based on the above verse, we should not be surprised by the fact that Adam and other prophets did not know how to write.

Abu Uthman Al Jahedh was of this opinion, too, and in this context, he says: “Arabs taught language from the One Who created, developed, inspired and taught!”³.

According to Ibn Nadem, the Almighty God taught Arabic Ishmael.

Muhammad Ibn Isaac said: “The soul accepts the truth that Ishmael learned Arabic from the Arab tribe Jurham, and the descendants of Ishmael developed the language by appointing belongings with multiple names depending on the events, and after they expanded language, it was formed the literary poetry”. Following the announcement of the Prophet and for the sake of Islam, the Arabs fled from such gesture. “Regarding the term “Arab”, Ibn Nadem says that, when Ishmael and children met with their uncles from the tribe Jurham, asked: “O Ishmael, who are they?” He replied: “The children of my uncles from the tribe Jurham “And Abraham said in antique syrian: “Explain (E’rab)”⁴.

The opinion of Ibn Nadem can be argued by the hadith of the Prophet, which was transmitted by Ibn Kather from Ibn Abbas that the Prophet said: “And he was accepted by the mother of Ishmael, which used to like communication (was communicative), and settled down to their residents, and there saw poets, and there grew up the child and learned Arabic from them”⁵.

According to Ibn Junney, language is not something fictitious, and when he speaks about the verse of the Quran: “ (He) taught Adam all the names”, he says the inspiration was from God, but the name was by himself⁶.

¹ The Holy Qur’an, Arabic text, translation and commentary by Maulana Muhammad Ali, Chapter “The Cow”, Verse 31, produced by A. A. Verstage of Bassington, England, Fourth edition, Lahore, Pakistan, – 1951. – P. 18.

² Ibn Fares, *Fi fikhil-lugati*, Darul kitabil arabiyy, Cairo, – 1910. – P. 5–6.

³ Al-Jahedh, *Kitabul haywan*, Darul kitabil arabiyy, Beirut, – 1969 – P. 1/349.

⁴ Ibn Nadem, *El Fehrest, Ar-rahmaniyye*, Egypt, – 1348 hij. – P. 11.

⁵ Ibn Qather, *Mukhtasarul tafsiril Qur’anil Qarem*, Darul Kur’anil Qarem, Beirut, – 1947 – P. 1/124.

⁶ Ibn Jinniyy, *Al-khasaes, Dar Al-qutub Al-masreyya*, – 1913. – P. 1/41.

Regarding the term “Arab”, Ibn Nadem says that, when Ishmael and children met with their uncles from the tribe Jurham, asked: “O Ishmael, who are they?” He replied: “The children of my uncles from the tribe Jurham” And Abraham said in antique syrian: “Explain (E’rab)”.

Some of our coevals think that language is something artificial and advantage. According to them, history has proved that man, in ancient times there were animals dumb and later was transferred to animals speaking, it has been an animal without mind and later was transferred to the rational animal that defies all the secrets facing long his life. According to this group, language is considered as a human psychological phenomenon that started with the beginning of human life and is developed alongside its development.

According to some linguists, the words have been composed of nameless organic movement, which is difficult to count and are generally unknown¹.

The separation between language and thought is impossible and absurd. The well-known Arabian linguist Ibn Hesham, says that language is what is in your soul, and that is useful in speaking and writing. So, according to him, the meanings exist in the soul of man before speaking about them and before they materialize in writing. The linguistic concept exists in humans and then goes out through the spoken words².

Ibn Hesham could not imagine any distinction between outside and inner forms because the relation between both of them is the same as relation between body and soul, and if the soul gets out, the body dies.

Even contemporary linguists agree with this opinion and say that man can think only within the framework of language.

It is proved that if the child were away from the moment of birth from human society, will be removed entirely from human language, ie the human mind. This phenomenon can be applied to any child, whether or group. Although such child shall issue sounds, they will resemble the sounds and voices of animals, whether living in the world of animals, and that such sounds will have function for the realization of instinctive physiological needs.

Several other linguists think that the difference between animal and human is very small because only the shared language of these two worlds.

Language is what separates human from animals and animals act according to their instinct and not by ratio.

Ibn Khaldoun says that the animal world is completely different from the human world. According to him, although their common nature on food, the humans use their

¹ Qasim Reyadh, *It-tijahul-bahthel-lugaveyy al hadith fel alamel arabeyy*, Neufel, Beirut, – 1982 – P.41.

² Abdulmajed Abdulazez, *El-lugatul-arabeyyatu, usuluha-en-nefseyya wa turuku tadreseha*, Darul Me’arif, Egypt, – 1952 – P. 43.

brain to obtain and to be in solidarity with the people. Language is a mean by which the speaker talks about his goals, and language, as such, has specific periods in each nation¹.

Language is not only a process of speaking but also a rational forming process of development and progress. If unintelligible sounds come from man, then it is said that he talks nonsense and that such sounds are not part of the chaotic human language.

Contemporary linguistic studies reveal common elements between languages in the world, and such common source confirms that all mankind have a human linguistic source, and that everything stems from a language. So, the first language is derived from a source but later, after the division of people in different countries and their distribution to tribes, begins the process of language based on the needs and circumstances facing people or companies over different periods of time and the development of their lives in all walks of life.

After the formation of the society, the period of language begins because the children start learning from their parents and society in which they grow up and develop. If we place an Arabian child among a society of English, German or French, the child will grow with English, German or French.

The nature of language is not something material that can be placed on a microscope or analyzed in the laboratory, and for this reason, the most accessible method to study linguistic and the most logical method is rational, and that, based on the past and present studies, and thus, accessible language results can be obtained based on comparative and historical linguistic studies.

The experience of human or society is the basis of studies of all scientific materials that exist in modern times, including linguistics.

References:

1. The Holy Qur'an, Arabic text, translation and commentary by Maulana Muhammad Ali, Chapter "The Cow", Verse 31, produced by A. A. Verstage of Bassington, England, Fourth edition, Lahore, Pakistan, – 1951.
2. Ibn Fares, *Fi fikhil-lugati*, Darul kitabil arabiyy, Cairo, – 1910.
3. Al-Jahedh, *Kitabul haywan*, Darul kitabil arabiyy, Beirut, – 1969.
4. Ibn Nadem, *El Fehrest*, Ar-rahmaniyye, Egypt, – 1348 hij.
5. Ibn Qather, *Mukhtasaru tafsiril Qur'anil Qarem*, Darul Kur'anil Qarem, Beirut, – 1947.
6. Ibn Jinniyy, *Al-khasaes*, Dar Al-qutub Al-masreyya, – 1913.
7. Qasim Reyadh, *It-tjahul-bahthel-lugaveyy al hadith fel alamel arabeyy*, Neufel, Beirut, – 1982.
8. Abdulmajed Abdulazez, *El-lugatul-arabeyyatu, usuluha-en-nefseyya wa turuku tadreseha*, Darul Me'arif, Egypt, – 1952.
9. Ibn Khaldoun, *Muqaddema*, Daru Ehyaet-turathil-arabeyy, Beirut.

¹ Ibn Khaldoun, *Muqaddema*, Daru Ehyaet-turathil-arabeyy, Beirut. – P. 429.

*Senko Elena Viktorovna,
North-Ossetian state University,
Professor, faculty of Russian Philology
E-mail: senkoelena@yandex.ru*

*Lomidze Bella Arcelovna,
North-Ossetian state University,
master of Science, faculty of Russian Philology
E-mail: madam.lomidze@yandex.ru*

Metaphorical idioms as a mechanism of national identity of modern computer sublanguage

*Сенько Елена Викторовна,
Северо-Осетинский государственный университет,
профессор, факультет русской филологии
E-mail: senkoelena@yandex.ru*

*Ломидзе Белла Арчиловна,
Северо-Осетинский государственный университет,
магистрант, факультет русской филологии
E-mail: madam.lomidze@yandex.ru*

Метафорические фразеологизмы как механизм национальной самобытности современного компьютерного подъязыка

Отечественная лингвистика всегда уделяла внимание изучению профессиональных подъязиков, играющих роль лексического потенциала на том или ином периоде диахронического развития системы языка. В настоящее время в связи с активно протекающими в современном русском языке процессами демократизации и либерализации научное внимание к указанным механизмам пополнения русского словаря значительно усилилось (см., например: Крысин 2007; Козырев, Черняк 2012; Кузьмина, Абросимова 2013)¹.

Состояние современной русской фразеологической системы также обусловлено влиянием указанных процессов, в частности процессом языковой жаргонизации. В сущности, корпус любой национальной фразеологии развивается именно

¹ Крысин Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология, фразеология, лексикография. – М.: Издательский центр. Академия. – 2007; Козырев В. А., Черняк В. Д. Современная языковая ситуация и речевая культура: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, – 2012; Кузьмина Н. А., Абросимова Е. Актуальные процессы в русском языке и коммуникации новейшего времени. – М.: Флинта: Наука, – 2013.

благодаря притоку устойчивых словосочетаний из каналов живой народной речи. Неслучайно устойчивые словосочетания передают от одного поколения к другому, а также формируют культурное самосознание каждого народа. По мнению Б. А. Ларина, фразеология «интересует многих, над ней задумываются, экспериментируют... В этих опытах она приобретает традицию и характерные черты ...»¹.

Один из активных источников фразеологической неологизации — компьютерный подъязык, приобретший актуальность в конце XX в. в связи с освоением информационных технологий и их активным использованием в различных сферах общественной жизни. Изучению данного подъязыка посвящено немало исследовательских работ (Кармызова 2002, Кутузов 2006, Меновщиков 2009, Барт 2010 и др.)², в которых рассматриваются пути формирования компьютерного подъязыка, описываются различного рода трансформации в данной подсистеме русского языка, исследуются векторы ее динамики, однако при всем этом отмечается недостаточная изученность роли метафоры в указанной языковой области³.

Как известно, бесспорным является тот факт, согласно которому английский язык играет роль международного средства общения в компьютерной коммуникации, в силу чего основным механизмом пополнения современного компьютерного подъязыка выступает процесс заимствования. Однако русский компьютерный вокабуляр не есть слепок соответствующего английского; он представляет собой специфическую систему.

Цель статьи — на примере компьютерных устойчивых словосочетаний показать, что в русском языке компьютерный подъязык получает оригинальное развитие, отражая национальное видение понятийной картины мира, в формировании которой фразеологизмы играют особую роль. Профессионально маркированные устойчивые словосочетания, объективирующие сложные понятия и объекты профессиональной деятельности, являются неотъемлемой составной частью картины мира профессионалов, которым свойственны определенные особенности восприятия и от-

¹ Ларин Б. А. Очерки по фразеологии: О систематизации и методах исследования фразеологических материалов // Ученые записки ЛГУ. Серия филол. наук. – Л., – 1956. – Т. 198. – Вып. 24. – С. 195.

² Кармызова О. А. Компьютерная лексика: структура и развитие: автореф. дис... канд. филол. наук. – Воронеж, – 2003.; Кутузов А. Б. Модель функционирования терминологического сленгизма в дискурсе сетевых форумов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень. – 2006; Меновщиков В. Ю. Многомерная модель дискурса интернет-консультирования // Вопросы психологии. – 2009. – N 1. – С. 97–103; Барт М. В. Каламбурное словообразование как продуктивный вид производства жаргонных дериватов (на материале русского компьютерного жаргона) // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – Вып. 1. – С. 54–57.

³ Авербух В. Л. Метафора интерфейса и метафора визуализации. Какая теория нам нужна? // International Conference Graphicon – 2006, – Новосибирск. URL: <http://www.graphicon.ru>, – 2006; Галкина О. В. Метафора как инструмент познания (На материале терминов-метафор компьютерного интерфейса) : Дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, – 2004. – С. 3.

ражения объектов и ситуаций¹. Особенно наглядно данный постулат демонстрируют компьютеризмы, представляющие собой метафорические номинации тех или иных понятий, которые часто употребляются наряду с прямыми наименованиями объектов и процессов: *белая горячка* «перезагрузка компьютера по непонятным причинам», *буржуйский чайник* «неопытный пользователь в зарубежных странах», *заниматься делом* «удалять файлы с помощью команды del», *Карлсон жужжит* «о работающем охлаждающем процессоре», *кустом устанавливать* «устанавливать компоненты программного обеспечения по собственному выбору», *ногами забрать* «переписать информацию на дискеты, вместо того чтобы переслать по сети», *отформатировать диск* «избить», *послать по факсу* «грубо отказать» и т. п.

Известно, что специфика знаковой роли фразеологизма в языке обусловлена его особым статусом, мотивированным характером внутренней формы фразеологического словосочетания, то есть его образностью. Фразеологизм строится на метафоре, тем самым он принадлежит к области творческого сознания, предполагающего сопоставление несопоставимого: «образ фразеологизма становится тем своеобразным проводником культуры, благодаря которому осуществляется взаимопроникновение двух семиотических систем — культуры и языка»². Таким образом, научное внимание к компьютерному подязыку объясняется как внешними по отношению к языку причинами (его необычностью, нестабильностью, активной востребованностью), так и внутренними, лингвистическими мотивами: пользователи компьютерами вследствие креативного характера своей деятельности изобретательны и оригинальны в процессе словотворчества³.

Исследуя роль метафоры в процессе компьютерной фразеологизации, мы отталкиваемся от понимания метафоры как когнитивного механизма, при помощи которого абстрактные, труднодоступные для восприятия объекты осмысливаются через известные конкретные предметы и явления. Ср.: «Современный подход рассматривает метафору как основную ментальную операцию, способ познания, структурирования и объективации мира. Сущность метафоры заключается в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода»⁴.

¹ Хабирова Е. И. Профессионально маркированные фразеологические единицы: когнитивно - коммуникативный аспект: монография. – Челябинск: ООО центр интеллектуальных услуг «Энциклопедия», – 2015. – С. 67.

² Ковшова М. А. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., – 2009. – С. 6.

³ Русакова Е. Б. Русский компьютерный социолект: формирование и функционирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Калининград, – 2007. – С. 3.

⁴ Авербух В. А. Метафора интерфейса и метафора визуализации. Какая теория нам нужна?// International Conference Graphicon – 2006, – Новосибирск. URL: <http://www.graphicon.ru>, – 2006. – С. 3.

По данным исследователей, в русском компьютерном подъязыке многозначность фразеологических единиц в сравнении с английским представлена скромнее¹: *восстанавливать логи* (от англ. *log* — журнал, файл регистрации, протокол) обозначает: 1) «смотреть отчет о прошлом действии», 2) «вспоминать события прошлого»; *находиться в пополаме* — 1) «работать в многозадачной операционной системе OS/2», 2) «похмелье» (примеры Н. К. Ереминой). Тем не менее метафоры всех видов занимают в компьютерной фразеологии значительное место.

Это может быть простая метафора, построенная на сходстве физических признаков: *красный глаз* — инфракрасный порт, *уснуть за роялем* — уснуть перед компьютером лицом на клавиатуре, *ежик-точка-ежик* — маска: *.* , т. е. все файлы, *Карлсон жужжит* — о работающем охлаждающем процессоре, *устройство для колки орехов* — модем.

Бесспорно, что именно вторичная номинативная функция отдельных слов, входящих в состав фразеологических единств, делает эту группу фразеологических единиц наиболее яркими, образными.

Более сложным является функциональное сходство типа *мусорная корзина* — «место хранения удаленных файлов в среде Windows». В этом случае метафора по большей части является образным средством обозначения, к чисто номинативному признаку добавляется признак эмоциональности, выразительности. Ср. также: *внешняя память* — память, предназначенная для длительного хранения программ и данных; *волшебная примочка* — что-то, с помощью чего удастся починить, исправить безвыходное положение, *лекарство от жадности* — небольшая программа, взламывающая защиту от нелегального использования другой программы.

Наиболее интересными являются *интеллектуальные, или когнитивные метафоры*, которые в меньшей степени базируются на внешнем сходстве сопоставляемых объектов; они основаны на их внутренней связи, что дает им возможность открывать новое в обозначаемых явлениях или действиях².

В их числе метафоры, образно обозначающие предметы и процессы, находящиеся в необычном состоянии: *спящий режим* — состояние, в котором компьютер завершает работу после сохранения всего содержимого памяти на жестком диске; при выводе компьютера из спящего режима все открытые до этого приложения и документы восстанавливают свое состояние; *всплывающее меню* — меню, которое появляется

¹ Еремина Л. К. Лексика и фразеология компьютерного подъязыка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тамбов — 2012. — С. 14.

² Арутюнова Н. Д. Метафора//Русский язык: энциклопедия/Гл. ред. Ю. Н. Караулов. — М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, — 1998. — С. 140–141; Лейчик В. М., Павлов В. Ю. Метафора в лексике компьютерного языка//Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2010. — № 4. — С. 596–597.

при нажатии на команду; *утоптаный файл* — файл, заархивированный с целью ускорить загрузку и увеличить объемы хранимой информации.

Интеллектуальной можно назвать метафору, основанную на произведении художественной литературы, мифе и т. п.: *троянский конь* (*Троян*) — программа, имитирующая другую программу при попытке получить данные, в частности для незаконного входа в систему; *Я пришел к тебе с дискетой* — *рассказать, что сеть упала* — шутливая трансформация известной фразы «Я пришел к тебе с приветом, рассказать, что солнце встало».

«Склонность человека искать и находить аналогию во всем позволяет ему производить многоаспектное сопоставление реальных и виртуальных понятий, перенося по аналогии не только характеристики реальных объектов/действий, но и систему связей реальных объектов/действий с другими объектами/действиями из реальной жизни»¹.

Аналогия (между новым и знакомым или мало известным и хорошо известным) как важный элемент понимания нового лежит в основе феномена метафоры, которая направляет наше познание. Именно способность человека к ассоциативному мышлению обеспечивает в процессе метафоризации возникновение интегрированного пространства, включающего в себя «спроецированные из входных пространств элементы и свои собственные элементы, которые продуцируются в процессе функционирования интегрированного пространства»; процесс формирования последнего является концептуальной интеграцией², которую можно продемонстрировать на примере ряда компьютерных фразеологизмов «цветовой» тематики:

– *серая сборка* — сборка компьютера на одной из безымянных фабрик по всему миру, как правило, из комплектующих такого же неизвестного происхождения; *красная сборка* — сборка компьютерных комплектующих в одной из стран СНГ; *жёлтая сборка* — производство компьютерных комплектующих в Китае, Сингапуре и других странах Восточной Азии; *белая сборка* — монтаж техники на территории Европы или Северной Америки, отличающийся высокой степенью качества.

Сопоставление осуществляется по таким элементам, как источник появления (СНГ, Восточная Азия, Европа, США, теневой источник), оценка явления (средний уровень качества, низкое качество, высокое качество, полное отсутствие гарантии качества), сущностная характеристика, результат функционирования (сбои в работе компьютера, неполадки в программе,

¹ Галкина О. В. Метафора как инструмент познания (На материале терминов-метафор компьютерного интерфейса): Дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, – 2004. – С. 16.

² Гам же. – С. 10.

стабильный режим работы компьютерной техники), расовый и социально-политический элемент (белая, желтая расы, коммунистическая идеология, социально ненормативный).

В данном случае, как и в ряде других, прилагательные не образуют самостоятельных новых значений, а функционируют в составе единых субстантивных словосочетаний; это относится как к полной, так и к частичной метафоре, которая является преобладающей и представлена в приведенных примерах¹. Семантика цветových прилагательных основана на переносных значениях соответствующих цветообозначений.

К метафорам интеллектуального типа относятся также следующие компьютеризмы: *компьютерный андеграунд* — о хакерах, программистах, пишущих вирусы, *семейство компьютеров* — вычислительные машины с одинаковой или близкой архитектурой, но различающиеся техническим наполнением и производительностью, *файлы не сошлись* — кто-то недоумевает, не понимает чего-либо, сильно удивлен чем-либо, *хакерская атака* — способ незаконного использования ресурсов компьютера и другие.

Таким образом, хотя зависимость русских компьютеризмов от английской специальной лексики достаточно высока, русский компьютерный подъязык не есть элементарное «подражание»: отечественные программисты не механически повторяют иностранный компьютерный подъязык, они добавляют в него видение действительности, которое передает черты менталитета его носителей. Метафоры, особенно интеллектуальные, будучи посредниками между мышлением человека и культурой, вводят нас в определённый этнокультурный контекст. Смена приоритетов, ценностных ориентиров диктует новые способы метафоризации и отказ от прежних метафор.

*Sleptsova Irina Semenovna,
North-Eastern Federal University,
master's degree, the style of the Yakut language
and Russian-Yakut Translation
E-mail: sisirsem@mail.ru*

Language education in the educational institutions of the Republic of Sakha (Yakutia)

¹ Карпова Н. С. Роль метафоры в развитии лексико-семантической системы языка и языковой картины мира (на материале английских и русских неологизмов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, – 2007. – С. 9.

*Слепцова Ирина Семеновна,
Северо-Восточный Федеральный университет,
магистрант, стилистика якутского языка
и русско-якутского перевода
E-mail: sisirsem@mail.ru*

Языковое образование в образовательных учреждениях Республики Саха (Якутия)

Наша республика является одним из многонациональных Республик в РФ. В нем живет 7 коренных народов севера. Это русские, якуты, эвены, эвенки, чукчи, долганы и юкагиры. Поэтому система школьного языкового образования призвана всемерно способствовать сохранению культурно-языковых особенностей народов живущих в республике.

Как одна из основных государственно-общественных институтов, национально-региональная система образования РС (Я) несет ответственность за обеспечение условий для полноценной самореализации индивида, независимо от его национальной принадлежности, за организацию общего духовного пространства. Свои ценностно-культурные функции система образования реализует через сохранения многообразия в единстве и достижение единства в многообразии, через органичное соединение процессов модернизации и традиционной организации.

К концу XX столетия система общего среднего образования РС/Я достигла определенных успехов в обучении учащихся национальных школ родным и русскому языкам. В настоящее время в республике доминирует национально-русское двуязычие, обеспечивающее языковое взаимопонимание без посредников и создающее положительные межнациональные установки. Безусловно определяющую роль в распространении национального двуязычия сыграло дошкольное и школьное образование.

В связи с изменением подходов к языковой политике в РФ, соответственно и РС (Я), для развития двустороннего двуязычия создаются соответствующие организационно-педагогические условия для изучения учащимися русскоязычных школ якутского языка как государственного.

В республике государственными языками являются оба языка: русский и якутский языки, а английский язык является рабочим языком. Была принята Концепция языкового образования в образовательных учреждениях республики. Работает языковой Совет при президенте РС (Я). У них цель одна: формирование и развитие полилингвистической коммуникативной компетенции школьников, необходимой для общения на родном, русском и иностранном языках; культуроведческое обогащение учащихся от идентификации с родной культурой

к приобщению к культуре народов РС (Я), РФ и мира; развитие способностей школьников использовать язык как средство самообразования и ознакомления с духовным наследием народов Якутии, России и других стран мира.

Постепенно расширяется сфера использования родных языков коренных народов Арктики, в большинстве школ малочисленных народов родные языки изучаются как учебный предмет.

Основные принципы и направления языкового образования в Республике Саха (Якутия) соответствуют нормативно-правовым актам — Закону «О языках народов Российской Федерации» 1991 года и Закону «О государственном языке Российской Федерации».

Список литературы:

1. Габышева, Ф. В. Образование: от замыслов к воплощению/Ф. В. Габышева; М-во образования Респ. Саха (Якутия). – Якутск: Изд-во ПРО МО РС (Я), – 2006. – 144 с.
2. Закон Республики Саха (Якутия). Об образовании: принят 23 мая – 1995 г; с изм. на 14 июля, – 2008//Законы РС (Я); в сфере образования и воспитания, – (2006–2008 гг.). – Якутск, – 2009. – С. 5–57.
3. Закон О языках в Республике Саха (Якутия): принят от 16 октября – 1992 г. с изм. на 4 октября – 2002 г.
4. Леонтьев А. А. Культуры и языки народов России, стран СНГ и Балтии: учебно-справочное пособие/А. А. Леонтьев. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, – 1998. – 312 с.
5. Неустроев Н. Д. История развития начального образования в Якутии. История начального образования в дореволюционной Якутии/Н. Д. Неустроев. 4.1. – Якутск, – 1999. – 66 с.

*Umanets Ruslana Sergeewna,
Nationale-Taras-Schewtschenko-Universität-Kiew
Assistentin am Lehrstuhl für Theorie
und Praxis der Translation aus dem Deutschen, Institut für Philologie
E-mail: ruslein@ukr.net*

Wiedergabe der Ironie in der schöngestigen Übersetzung (am Beispiel der Essays von Egon Friedel)

Egon Friedel ist ein österreichischer Prosaiker, Essayist, Kritiker, Schauspieler. Authentischer Familienname Fridman. Er war einer bemerkbarer Persönlichkeiten des Kulturlebens in Wien des ersten Drittels des XX Jahrhunderts. Vor dem Ersten

Weltkrieg war er Schauspieler und Spielleiter des Kabarets. Egon Friedel war nicht ein blanker Schriftsteller, er war Schauspieler, vor allem komischen Emplois, theatralischer Kritiker mit Empfindung des Galgenhumors und scharfer Klugheit.

Es sei erwähnt, dass das Komische folgende differentielle Merkmale hat:

- Die obligatorische Bedingung für die Realisierung des Komischen ist der Empfänger, weil außer der Gesellschaft das Komische nicht existiert;
- Die Grundlage des Komischen ist das Vorhandensein von der Nichtübereinstimmung oder der Zweideutigkeit, die der Empfänger begreift;
- Das Ergebnis des Begreifens des Komischen ist eine subjektive, positive Reaktion des Empfängers.

Der Übersetzer ist gezwungen, aus diesen Merkmalen auszugehen. Den komischen Effekt in der Zielsprache zu erreichen ist die wichtigste Aufgabe für einen Übersetzer. Es ist nicht immer leicht, die Rede geht nicht mehr von der wörtlichen Übersetzung, weil die Quelle des Komischen in der Ausgangssprache selbst der Autor mit seiner Umgebung ist. Da die Quelle des Komischen in der schöngeistigen Literatur die Intention des Autors auftritt, soll das Weltbild des Autors beim Übersetzen unbedingt berücksichtigt werden. Der Autor ist ein Träger der eigenen Erfahrung, der individuellen Weltanschauung, deshalb beeinflusst das Weltbild des Autors sowohl die Realisierung des schöpferischen Vorhabens, als auch seine konkreten Erscheinungsformen in den Sprechstrukturen.

Bestimmungsfaktoren, die das Weltbild von E. Friedel beeinflusst haben, waren Veränderungen im kulturellen und öffentlichen Leben am Anfang des XX. Jahrhunderts, der Zerfall des traditionellen Weltbildes und die Entstehung der neuen weltanschaulichen Prinzipien. E. Friedels Essays sind von der bitteren Ironie und der Satire durchtränkt, mit dem nationalen Geist, historischen Ereignissen, sozial — politischen Tendenzen und Realien der damaligen deutschen Gesellschaft gesättigt. Ein sprachkulturspezifisches Wissen ist eine der wichtigsten Kompetenzanforderungen an Übersetzer.

Die Forschung zeigte, dass die häufigsten Mittel der Bildung des Komischen in den analysierten Essays von E. Friedel sind: *die Metapher, das Oxymoron, der Vergleich, die Allusion, die Stilisierung der Rede, die Verwendung der graphischen Mittel und der rhetorischen Fragen* und auch die *situative Ironie* und *Ironie in der Kritik* (im engen Sinn als das stilistische Mittel).

Betrachten wir ausdrucksvolle Beispiele der Ironie in der Kritik:

- „Im allgemeinen wird man der Ansicht zuneigen müssen: Der Hauptinhalt des Reisens ist Russ, Staub, Wanzen, freche Kellner, grobe Mitpassagiere, unverschämte Hotelrechnungen und Magenkatarrh“. In diesem Fall kritisiert der Autor die Reisen; das Reisefieber. Es ist nicht immer ein echtes Vergnügen, doch fast alle verschweigen das. Er zählt die negativen Faktoren auf: „Russ, Staub, Wanzen, freche Kellner, grobe

Mitpassagiere, unverschämte Hotelrechnungen und Magenkatarrh». Bei der Übersetzung wurden gelungene Entsprechungen ausgewählt: „У загальному ж ми мусимо бути схильними думати, що основний зміст подорожі — це кіптява, пил, блощиці, зухвали офіціанти, нахабні супутники, непристойно великі рахунки в готелях та катаральне запалення шлунка“.

• „Seit längerer Zeit beschäftige ich mich damit, allen möglichen Menschen eine Frage vorzulegen, eine kleine, unverfängliche, für jedermann leicht fassliche Frage; und dennoch habe ich bis zum heutigen Tage noch keine befriedigende Antwort bekommen. Diese ungeheuer einfache und ungemein naheliegende Frage lautet: Welchen Zweck hat es für die einzelnen Angehörigen eines Staatswesens, dass dieses Staatswesen gross, mächtig, geachtet und gefürchtet in der Welt dastehe?“. Der Autor verwendet absichtlich bewertende Epiteta und schafft die Ironie in der Kritik: „kleine“, „unverfängliche“, „für jedermann leicht fassliche“ als auch verwendet die Hyperbola: „ungeheuer einfache“ та „ungemein naheliegende“. Der Übersetzer beibehält dieselben Mittel des Komischen in der Zielsprache: „Протягом довгого відрізка часу я займався тим, що ставив багатьом людям запитання — маленьке, необразливе, зрозуміле для кожного. Це колосально просте і надзвичайно близьке кожному питання звучить так: „Який сенс для кожного члена державної громади має те, що ця держава постає перед світом могутньою, шанованою та навіваючою страх?“.

• „Dann müssen jene reichen Leute, die niemals zu Hause sind sondern immer nur dort, wo die „Saison“ ist, die gebildetsten Menschen sein. Aber gerade diese sind ungebildetsten“. Der komische Effekt wird durch sowohl Antonyme „gebildetsten“ — „ungebildetsten“, als auch das Wort „Saison“ verstärkt. Der Übersetzer verwendet Entsprechungen in der Zielsprache: „Тоді ті багаті люди, які ніколи не засиджуються вдома, а завжди знаходяться там, де „сезон“ мали б бути найосвіченішими людьми. Але саме вони є найменш освіченими“.

• „Ich hatte die Afrikanerin in Dresden und Wien in wundervoller Ausstattung gesehen und war nun sehr deprimiert, als ich bemerken musste, dass das wirkliche Afrika das nicht bieten konnte: Es war Afrika in der Ausstattung, des kleinen Provinztheaters. Mit den Palmen war grässch geknickert worden. Die Kamele waren abgearbeitet und schäbig. Und die Kostume! Sie waren offenbar aus der letzten Leihanstalt bezogen und ausserdem gänzlich stillos. ...“. Die Ironie in diesem Abschnitt wird durch den Vergleich realisiert. Die Nicht-Übereinstimmung ist eine Grundlage des komischen Effekts. Der Übersetzer verwendete dabei die grammatische und lexikalische Transformationen: „Я зустрічав „африканок“ у Дрездені та Відні у чудових шатах і був дуже засмучений, коли мусив зауважити, що справжня Африка не може цього запропонувати: це була Африка у шатах маленького провінційного театру. На пальми жахливо поскупилися. Верблюди були виснаженими та убогими. А ті костюми! Очевидно, їх викупили у останньому ломбарді і крім того вони були абсолютно позбавлені стилю ...“.

Betrachten wir ausdrucksvolle Beispiele des komischen Effekts, wo der Autor die rhetorischen Fragen verwendet:

- *„Alle die Tyrannen, von denen die Historie erzählt, die „Scheusale“ der Weltgeschichte: Caligula und Tiberius, Danton und Robespierre, Cesare Borgia und Torquemada, was waren sie anders als in die Realität verschlagene Künstler?“* Der Autor kritisiert die allgemeinen Meinungen über bekannte Persönlichkeiten. Wenn die Weltgeschichte bestimmte Personen Tyrannen nennt, das bedeutet nicht, dass eine andere Meinung nicht existieren kann. Die rhetorische Frage gibt den Lesern die Möglichkeit anders zu denken. Der Übersetzer hat die Aufgabe gut gelöst: *„Усі тирани, про яких розповідає історія, потвори світової минувшини: Калігула і Тіберій, Дантон і Робесп'єр, Чезаре, Борджія і Торквемада, ким були вони, як не закинутими в реальність митцями?“*. Der Übersetzer beibehält die rhetorische Frage, verwendet Entsprechungen. Um die Tautologie zu vermeiden, wurde das Wort „Weltgeschichte“ als „світова минувшина“ übersetzt. Auch das Wort „минувшина“ klingt wie ein seltenes Wort. Das kompensiert den Verlust bei der Übersetzung des Wortes „Scheusal“.

„Und alle die Künstler und Gestalter: Shakespeare und Michelangelo, Dante und Poe, Nietzsche und Dostojewski, was waren sie anderes als in die Kunst gerettete Menschenfreser?“. Dieser Abschnitt ist die Fortsetzung des vorherigen Beispiels. Es ist doch eine Frage, ob alle bekannten Künstler und Schriftsteller nicht Tyrannen wären. Die Aufgabe des Übersetzers wird erleichtert, weil diese Künstler weltbekannt sind. Man verwendet dabei die Transliteration: *„А усі ці художники та творителі: Шекспір і Мікеланджело, Данте і По, Ніцше і Достоевський, ким були вони, як не канибалами, врятованими мистецтвом?“*.

„Ich wollte eine Welt der Schönheit schaffen, und vor mir wuchs eine Welt der Wahrheit. Ich wollte eine Welt des Glaubens aufbauen, und es erhob sich eine Welt des Zweifels“. Die Mittel des komischen Effekts sind antonymische Paare. Die Lexeme „Schönheit“ — „Wahrheit“ und „Glauben“ — „Zweifels“ sind in diesem Fall kontextuelle Antonyme. Der Übersetzer hat geschickt gelungene Entsprechungen ausgewählt: *„Я хотіла створити світ краси, а переді мною виріс світ істини. Я хотіла збудувати світ віри, а зів'яв світ сумніву“*.

„Der Mensch wollte sich in die Kunst flüchten. Aber wie er seiner selbstgeschaffenen Welt ins Auge blickt, erfasst ihn Entsetzen“. Die Mittel des komischen Effekts sind Metaphern: *„in die Kunst flüchten“, „Welt ins Auge blicken“, „Entsetzen erfasst“*. Diese Ausdrücke haben eine übertriebene Bedeutung. Der Autor verwendet die Metapher um die Ironie des Abschnittes zu verstärken. Der Übersetzer beibehält die Metaphern: *„Людина схотіла втекти у мистецтво. Та коли вона заглядає у вічі власноруч створеному світу, її охоплює жа“*.

Bei der Lösung der Übersetzungsaufgaben der Wiedergabe des Komischen in der Zielsprache wurden solche Übersetzungsverfahren verwendet: *Übersetzung mit*

Hilfe von Äquivalenten und Entsprechungen, lexikalische Substitutionen, lexikalisch-stilistische und grammatische Transformationen, Ergänzungen, Auslassungen, antonymische Übersetzung und kontextbedingte Neutralisation der Lexik.

Um den Begriff „das Komische“ und die Übersetzungsverfahren der Wiedergabe des Komischen beim Übersetzen ins Ukrainische ausführlicher zu verstehen, ist es notwendig die vergleichende Forschung mit der Heranziehung anderer Autoren und der Werke der schöngeistigen Literatur durchzuführen.

Referenz:

1. Фрідель Егон, Польгар Альфред: Злосливі хлопці. Есеї/Передмова Флоріана Рінеш. – Чернівці: Книги – ХХІ, – 2014. – 184 с.
2. Eroms, Hans-Werner Stil und Stilistik/H.-W. Eroms. – Erich Schmidt Verlag GmbH & Co, Berlin, – 2008. – S. 256.
3. Gottwald, Claudia Lachen über das Andere/C. Gottwald. – transcript Verlag, Bielefeld, – 2009. – S. 327.
4. Lorenz, Wolfgang: Egon Friedell: Momente im Leben eines Ungewöhnlichen; eine Biographie/Wolfgang Lorenz. – Bozen: Ed. Raetia, – 1994. – 376 s.
5. Viel, Bernhard: Egon Friedell: der geniale Dilettant/Bernhard Viel. München: Beck, – 2013. – 351 S.

*Scharipowa Astrid,
Kasaner föderale Universität, Dr.phil.Institut für
interkulturelle Kommunikation und Philologie
E-mail: astrid-05@mail.ru*

*Safina Rimma,
Kasanar föderale Universität,
Dr.phil. Institut für interkulturelle Kommunikation und Philologie
E-mail: rsafina@mail.ru*

Relevante Aspekte der Phraseologieforschung russischer und deutscher Linguisten

Ein bezeichnendes Merkmal der modernen Linguistik ist die intensive Forschungsarbeit auf dem Gebiet der Phraseologie. Untersuchungsobjekte sind dabei sowohl die phraseologischen Systeme einzelner Sprachen, als auch komparative Studien, sowie Vergleiche. Der Phraseologie der deutschen Sprache begann man in den 1960-er Jahren erhöhte Aufmerksamkeit zu widmen.

Zu dieser Zeit erscheinen die ersten phraseologischen Wörterbücher¹: *1000 idiomatische Redensarten Deutsch* von Schulz/Griesbach (1961), *Moderne deutsche Idiomatik* von Wolf Friederich (1966), *Das große Lexikon von sprichwörtlichen Redensarten* von Lutz Röhrich (1973), *Zitate, Redensarten, Sprichwörter* von Lutz Mackensen (1973), der von Drosdowski/Scholze-Stubenrecht bearbeitete *Dudenband 11* (1992) sowie die *Deutsche Idiomatik* von Hans Schemann (1993) (vgl. Müller/Kunkel-Razum 2007: 945).

Größtenteils war die Erörterung phraseologischer Aspekte in die lexikographische Arbeit integriert, weshalb vorrangig Fragen der Klassifikation und Definition phraseologischer Einheiten diskutiert wurden. So orientierte sich R. Klappenbach an der Klassifikation von V. V. Vinogradov und wandte diese, auf die deutsche Sprache bezogen, an. V. V. Vinogradov unterteilte die Phraseologismen entsprechend ihren syntaktischen Strukturtypen in 1) phraseologische Zusammenrückungen (фразеологические сращения), z. B. бить баклуши — Däumchen drehen 2) phraseologische Einheiten (фразеологические единства), z. B. встать на ноги — auf die Beine kommen 3) phraseologische Verbindungen (фразеологические сочетания), z. B. что-то и ломаного гроша не стоит — etwas ist keinen Groschen wert. R. Klappenbach berücksichtigt nicht nur semantische, sondern auch syntaktische Charakteristika der Wortverbindungen und unterteilt sie in attributive Verbindungen, Paarformeln, syntaktische Schablonen und stehende Wortverbindungen².

E. Agricola lässt sich bei seiner Klassifikation von semantischen Aspekten leiten und unterteilt freie, relativ freie und stehende Wortverbindungen. Letztere unterteilt er in phraseologische Einheiten, feste phraseologische Ausdrücke und einfache phraseologische Ausdrücke. Paarformeln bilden hier eine Extragruppe³.

Die Konstituierung der Phraseologie als eines Forschungsbereiches der Sprachwissenschaft erfolgte in Deutschland zwei Jahrzehnte später als in der russischsprachigen Philologie. Die erste wesentliche Anregung kam dabei Anfang der 70er Jahre aus der Auslandsgermanistik. Die sowjetische Forscherin, Irina Černyševa (1970), verwies auf eine Lücke in der Erforschung fester Mehrwortverbindungen in der deutschen Sprache und schlug in Anlehnung an die bereits etablierten Festlegungen der slawischen Phraseologie die Definition grundlegender Termini, Ziele und Desid-

¹ Müller, Peter O./Kunkel-Razum, Kathrin//Phraseographie des Deutschen. Burger et al. (Hg.), Halbbd. 2, – 2007. – S. 939–949.

² Klappenbach R. Feste Verbindungen in der deutschen Gegenwartssprache//Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur, Sonderband, E. Karg-Gasterstädt gewidmet. – Halle(Saale) – 1961.

³ Agricola, Erhard: Einführung in die Probleme der Redewendungen//Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch. Hrsg. von Erhard Agricola. 4. Auflage. Leipzig, – S. XIII–XXXII. – 1970–792 s.

erate der neuen Disziplin vor¹. Besondere Aufmerksamkeit widmet sie der Rolle von Konnotationen, welche sie, im Unterschied zur semantischen Bedeutung der phraseologischen Einheiten, hervorhebt. Ein Jahr später wurde die Doktorarbeit von **Ulla Fix** veröffentlicht² (1971) und im Jahre 1973 erschien unter dem Titel *Idiomatik des Deutschen* die erste Einführung in die deutsche Phraseologie von Harald Burger. Hier wurden erstmalig theoretische Grundlagen der Phraseologieforschung dargelegt, sowie die wissenschaftliche Terminologie definiert. Burger bezeichnete feste Wortverbindungen, die sich nicht durch reguläre syntaktische und semantische Modelle erklären lassen als Phraseologismen und die sich mit ihnen befassende Wissenschaft als Phraseologie³. Burgers wichtigstes Forschungsobjekt sind die Idiome, die er als Wortverbindungen definiert, deren Gesamtbedeutung sich nicht aus der Bedeutung der einzelnen Komponenten ableiten lässt. Von besonderem Interesse ist die Beschreibung der Besonderheiten von Funktion und Transformation der Idiome, ihrer stilistischen Möglichkeiten (Kapitel 6) und ihrer Übersetzbarkeit (Kapitel 7). In seiner wissenschaftlichen Arbeit nimmt Burger auch Kurs auf die Erforschung phraseologischer Einheiten in der Umgangssprache.

Eine weitere bemerkenswerte Publikation der 1970-er Jahre ist von **A. Rothkegel** *Feste Syntagmen. Grundlagen, Stukturbeschreibung und automatische Analyse*. 1973. Diese Untersuchung ist insofern von Interesse, als hier versucht wird, die Methoden der strukturellen Semantik und der generativen Transformationsgrammatik auf die Analyse idiomatischer Spracheinheiten anzuwenden. Die Verfasserin setzt sich zum Ziel, eine Strukturbeschreibung dieser Einheiten zu geben, die deren Analyse mit Hilfe von Automaten ermöglichen sollte. Analysiert werden nur feste Wortkomplexe, die syntaktische Wortverbindungen bzw. Wortgruppen sind, solche Einheiten, die als phraseologische oder idiomatische Wendungen bekannt sind — „die Grenzen des Wortes überschreiten, die des Satzes unterschreiten“. Zwecks der Objektivierung des Forschungsobjekts, wie Rothkegel betont, werden Ausdrücke dieser Art, die in zahlreichen Arbeiten verschieden bezeichnet werden („stehende Redewendungen „Wortgruppenlexeme“, „idiomatische Wendungen“ u. a.), feste Syntagmen (FS) genannt, in Opposition zu variablen Syntagmen (VS) gesetzt und in dieser Relation behandelt⁴.

¹ Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. // Высшая школа: Москва. – 1970. – 199 с.

² Fix, Ulla Zum Verhältnis von Syntax und Semantik im Wortgruppenlexem. Dissertation. // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur, – 1974 und 1976, – Bd. 95, – S. 214–318; – Bd. 97, – S. 7–78.

³ Burger, Harald unter Mitwirkung von Jasche H. *Idiomatik des Deutschen*. // Germanistische Arbeitshefte 16 – S. 7, Max Niemeyer Verlag, Tübingen. – 1973.

⁴ Rothkegel, Anneli *Feste Syntagmen. Grundlagen, Stukturbeschreibung und automatische Analyse*. // Verlag: Tübingen Niemeyer – 1973. – 195 s.

Eine konsequente, wissenschaftliche Differenzierung erfolgte mit der Veröffentlichung von zwei wichtigen allgemeinen Wörterbüchern: des in der BRD von der Dudenredaktion herausgegebenen sechsbändigen *Großen Wörterbuches der Deutschen Sprache* (GWDS, 1976–1981) und des zweibändigen in der DDR 1984 publizierten *Handwörterbuches der Deutschen Sprache* (HDG). In beiden Werken wurden die Phraseologismen im Vorwort theoretisch explizit behandelt und im alphabetischen Teil gesondert dargestellt¹.

1977 wurde **J. Häusermanns** Monographie *Phraseologie: Hauptprobleme der deutschen Phraseologie auf der Basis sowjetischer Forschungsergebnisse* veröffentlicht. Neben einem Abriss zur Idiomforschung in der amerikanischen Linguistik, gibt der Autor eine umfassende Beschreibung der Konzepte sowjetischer Phraseologen, sowie eine detaillierte Analyse aktueller und strittiger Probleme der deutschen Phraseologieforschung, wie Festigkeit phraseologischer Einheiten und phraseologische Bedeutung. Sprichwörter bestimmt Häusermann als festen Bestandteil des phraseologischen Fonds der Sprache².

W. Koller untersucht in seiner Arbeit *Redensarten. Linguistische Aspekte, Vorkommensanalysen, Sprachspiel* 1977 phraseologische Einheiten in ihrer Funktion als Textbausteine. Texte der Belletristik, sowie der Presse werden einer Analyse unterzogen, um die Häufigkeit phraseologischer Einheiten und ihre Modifikationen — die sogenannten Wortspiele — zu bestimmen³.

Zur selben Zeit entwickelt sich die Phraseographie. Bedeutende Beiträge leisten auf diesem Gebiet **W. Friederich** *Moderne deutsche Idiomatik. Alphabetisches Wörterbuch mit Definitionen und Beispielen*⁴. 1976 und **L. Röhrich** *Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten* 1974⁵.

W. Friederich systematisiert das phraseologische Material nach phraseosemantischen Gruppen. Gleichzeitig verfolgt er durch das Herausarbeiten logischer Verknüpfungen innerhalb dieser Gruppen, didaktische Ziele.

Das Lexikon **L. Röhrichs** ist mit ca. 10000 Einheiten eine der umfangreichsten phraseologischen Sammlungen der deutschen Sprache. Basierend auf neuesten wissenschaftlichen Erkenntnissen, gibt Röhrich etymologische Erklärungen, richtet seine Aufmerksamkeit auch auf umgangssprachliche phraseologische Einheiten und illus-

¹ Müller, Peter O./Kunkel-Razum, Kathrin *Phraseographie des Deutschen.*//Burger et al. (Hg.), Halbbd. 2, – S. 939–949. – 2007.

² Häusermann J. *Phraseologie: Hauptprobleme der deutschen Phraseologie auf der Basis sowjetischer Forschungsergebnisse.*//Tübingen: Niemeyer, – 1977. – X. – 134 s.

³ Koller W. *Redensarten. Linguistische Aspekte, Vorkommensanalysen, Sprachspiel* – 1977. – 221 s.

⁴ Friederich W. *Moderne deutsche Idiomatik. Alphabetisches Wörterbuch mit Definitionen und Beispielen.*//Hueber, München, – 1976. – 565 s.

⁵ Röhrich L. *Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten*//Freiburg-Basel-Wien. – 1974–1256 s

triert die Wörterbucheinträge mit zahlreichen Beispielen. Z. B. *einen blauen Montag machen; blau machen.*

I. I. Černyševa charakterisiert die Forschungsergebnisse im Bereich der deutschen Phraseologieforschung folgendermaßen: Trotz einer mäßigen Anzahl von Arbeiten in Bereich der Phraseologie, berühren die deutschen Wissenschaftler eine Reihe aktueller Probleme:

1. Fragen der Modellierung und Probleme der Universalität im Bereich der Phraseologie;
2. Probleme des Beständigen und des Variablen im Komponentenbestand der phraseologischen Einheiten;
3. Probleme der Übersetzbarkeit;
4. Beschreibung der Struktur und die Klassifikation phraseologischer Einheiten¹.

Diese Tendenzen lassen sich auch in der Arbeit von W. **Fleischer** *Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache* 1982 erkennen. In der Annotation heißt es: Das Werk schließt eine Lücke in der deutschsprachigen Phraseologieforschung; es ist die erste zusammenfassende, theoretisch begründete und den ganzen Bestand von Phraseologismen der deutschen Gegenwartssprache überschauende und im Einzelnen charakterisierende Darstellung. In der Einleitung beklagt Fleischer das Fehlen einer terminologischen Grundlage in der deutschen Phraseologieforschung. Phraseologische Einheiten würden als Phrase, Idiome, Redensart, feste Wendung, feste Syntagma, feste Wortverbindung/Wortgruppe u. s.w. bezeichnet. Er empfiehlt den Terminus Phraseologismus und erarbeitet anhand von Konzeptionen der russisch- und deutschsprachigen Germanistik folgende Kriterien für seine Definition.

1. Idiomaticität (völlige oder teilweise);
2. Stabilität (morphologische und syntaktische, Vorhandensein von Unikaten, begrenzte Transformationsfähigkeit);
3. Lexikalisierung (Reproduzierbarkeit)².

Im Unterschied zu phraseologischen Lexika werden die Phraseologismen als spezifische sprachliche Erscheinung in ihrer Eigenständigkeit erfasst, in ihrer Verschiedenartigkeit beschrieben und in ihrer Wechselbeziehung mit anderen sprachlichen Erscheinungen charakterisiert.

Fleischer gibt eine kritische Übersicht über vorliegende Klassifikationen und stellt nach Abhebung der „kommunikativen Formeln“ und der „Phraseoschablonen“ die morphologisch-syntaktische Klassifikation des Kernbereichs der „Phraseolexeme“ in den Mittelpunkt. Fleischer zählt Sprichwörter nicht zum phraseologischen Fond

¹ Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка // Высшая школа: – Москва – 1970–199 с.

² Fleischer W. *Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache* VEB Bibliographisches Institut Leipzig. – 1982. – 163 s.

der Sprache und begründet seine Ansicht damit, dass diese einen Mikrotext darstellen, keine nominalen Einheiten der Sprache, und im Unterschied zu lexikalischen Einheiten nicht reproduzierbar seien. Das Verhältnis von Phraseologisierung und Wortbildung wird nicht nur unter dem Benennungsaspekt und dem Gesichtspunkt paradigmatischer Relationen dargestellt, sondern es wird den Wechselbeziehungen zwischen beiden nachgegangen. Der Autor greift in die aktuelle Diskussion über das Problem der Modellierung von Phraseologismen ein. Es werden stilistische und kommunikativpragmatische Aspekte der Phraseologie erörtert: Konnotation und Expressivität, phraseologische Variation, funktionalstilistisch differenzierte Verwendung, Text bildende Potenzen.

Die gesamte Darstellung ist durch reiches Beispielmaterial, vor allem aus Presse und Publizistik sowie Belletristik, illustriert.

1981 veröffentlichte A. D. **Raichstein** seine *Vorlesungen zur Phraseologie der deutschen Sprache*¹ (*Тексты лекций по фразеологии немецкого языка*) in deutscher Sprache. Sein zentrales Thema ist die komplizierte Genese der phraseologischen Semantik. Er betrachtet die semantische Struktur der Phraseologismen als Einheit ihrer Bedeutungselemente, arbeitet den denotativ-signifikanten und konnotativen Aspekt heraus und bestimmt konnotative Bedeutungselemente als obligaten Bestandteil der semantischen Struktur von Phraseologismen.

In den 1990-er Jahren eröffnet sich mit kulturologischen und landeskundlichen Untersuchungen ein neues Spektrum der Phraseologieforschung. Einen wesentlichen Beitrag leistete in diesem Bereich H. **Schemann** mit seinem Wörterbuch *Die deutsche Idiomatik. Deutsche Redewendungen im Kontext*. 1993 Im Vorwort gibt der Autor neben einer Klassifikation der Phraseologismen und zwölf syntaktischen Konstruktionen deutscher Phraseologismen auch eine Darstellung der Phraseologismen der deutschen Sprache hinsichtlich historischer, kulturologischer und anthropologischer Aspekte. Das Werk beinhaltet 33000 Einträge und ist das umfangreichste seiner Art².

Zwei Jahre zuvor erschienen die Materialien für den Deutschunterricht von D. G. **Malzeva** *Страноведение через фразеологизмы* 1991 (Landskunde durch Phraseologismen). Die Autorin bemerkt zu Recht, dass landeskundliche Informationen in Zusammenhang mit der Phraseologie, lange Jahre nicht in die Forschungsinteressen der Wissenschaftler fielen. Sie betont, dass das Verstehen der Phraseologie einer Sprache bedeutet, diese Sprache in hohem Maße zu beherrschen, denn Phrase-

¹ Райхштейн А. Д. *Vorlesungen zur Phraseologie der deutschen Sprache (Тексты лекций по фразеологии немецкого языка)* Вопросы фразеологической семантики. – Москва: Высш.школа – 1981.

² Schemann H. *Wörterbuch Die deutsche Idiomatik. Deutsche Redewendungen im Kontext*. Berlin: de Gruyter – 1993. – 1037 s.

ologie gehört zu den schwierigsten Aspekten beim Erlernen einer Fremdsprache¹. In ihren Lehrmaterialien systematisiert Malzewa die phraseologischen Einheiten der deutschen Sprache nach semantischen Gruppen, wie Flora, Fauna, Handwerk, Gesten, Eigennamen und Toponyme, Essen und Trinken, geographische Besonderheiten u. v.a. m.

Ab den 1970-er Jahren begannen sich die Wissenschaftler für komparatistische Fragen zu interessieren. Eine große Anzahl von Werken ist der gegenüberstellenden Untersuchung der slawischen mit germanischen, romanischen und Turksprachen in verschiedenen Kombinationen (Englisch, Deutsch, Französisch, Spanisch, Portugiesisch Türkisch, Arabisch, Tadschiken, Polnisch, Bulgarisch, etc.) gewidmet.

Erste Untersuchungen auf diesem Gebiet führten Z. Z. **Gatiatullina**² (1968), und J. A. **Dolgopolov**³, (1973) durch.

In den 80er Jahren erschien eine Reihe wichtiger Forschungsarbeiten, die den Grundstein für die weitere Entwicklung der phraseologischen Komparativistik legten. E. M. **Solodukho** widmete sich dem Studium der Internalisierung der Phraseologie, sowie der phraseologischen Ähnlichkeiten in verschiedenen Sprachen⁴.

Die erste monographische Darlegung der system-strukturellen Gegenüberstellung der deutschen und russischen Sprache finden wir bei A. D. Raichstein 1983. Die Monographie behandelt allgemeine Fragen der gegenüberstellenden Phraseologie, geht ein auf drei Stufen der gegenüberstellenden Analyse von Phraseologismen:

- konkreter phraseologischer Einheiten und ihrer phraseologischen Äquivalenz;
- phraseologischer Gruppen und ihrer Semantik;
- phraseologischer Systeme der deutschen und russischen Sprache und ihrer Gemeinsamkeiten und Unterschiede.

1989 erschien unter Leitung von W. **Gladrow** *Russisch im Spiegel des Deutschen...* Eines der Kapitel ist der Gegenüberstellung der deutschen und russischen Phraseologie gewidmet. Hauptkriterien der Bestimmung phraseologischer Einheiten sind für Gladrow Mehrgliedrigkeit (Polylexikalität), übertragene Bedeutung und Festigkeit in der Verwendung (Reproduzierbarkeit), wodurch auch Sprichwörter und geflügelte Worte in diese Gruppe gehören. Es werden vier Gruppen der Entsprechungen deutscher und russischer phraseologischer Einheiten beschrieben:

¹ Мальцева Д. Г. Страноведение через фразеологизмы// – Москва: Высш.школа. – С. 158–991.

² Гатиатулина З. З. Сравнительное исследование фразеологических единиц с компонентом глаголом движения (на материале англ., нем. и швед. яз.) автореф. дисс.// – Москва. – 1968. – 14 с.

³ Долгополов Ю. А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русск., англ., и нем. яз)//Казань: КГУ. – 1973. – 26 с.

⁴ Солодухо Э. М. Интернациональность фразеологической зашифровки отражаемой действительности. Казань: КГУ. – 1982 Солодухо Э. М. Теория фразеологического сближения: на материале яз. слав., герм. и роман. Групп//Казань: КГУ. – 1989. – 294 с.

– völlige phraseologische Äquivalente — wenn Phraseologismen, in allen Aspekten überstimmen. (z. B. auf Sand bauen — строить на песке);

– teilweise phraseologische Äquivalente — wenn nur kleine Differenzen an den lexikalischen und struktur-syntaktischen Ebenen auf. (z. B. aus einer Mücke einen Elefanten machen — делать из мухи слона);

– teilweise lexikalische Entsprechungen — wenn die Phraseme in den lexikalischen und struktur-syntaktischen Aspekten divergieren, aber die Idee, bzw. das Bild unverändert bleibt, (z. B. jemand ist ein alter Hase — стреляный воробей);

– teilweise Entsprechungen durch Umschreibungen — wenn in der Zielsprache keine entsprechende phraseologische Wortverbindung vorkommt und der Phraseologismus mit anderen Worten (z. B. mit einem expressiven Verb) umschrieben werden muss (z. B. j-m blauen Dunst vormachen/баламутить)¹.

In den 90 Jahren entwickelt sich die Methodologie der phraseo-semantischen Felder in verschiedenen Sprachen, es werden Methoden und Prinzipien der kontrastiven Analyse der Sprache entwickelt, und es stellt sich die Frage nach der Typologie phraseologischer Universalien².

Das Interesse an komparativen Studien der Phraseologie erhöhte sich rasant, wie die Anzahl von Dissertationsarbeiten und Publikationen belegt. Andrea **Dettmer** erforschte Aspekte der kontrastiven Phraseologie Russisch-Deutsch, Deutsch-Russisch unter besonderer Berücksichtigung der kognitiven Linguistik³. Seit den späten 90-er Jahren gilt die Priorität dem linguo-landeskundlichen Ansatz bei der phraseologischen Forschung. In phraseologischen Einheiten erkennt man die Darstellung linguo-kultureller Phänomene, welche in ihrer Semantik die nationale Mentalität und das Wertesystem des Menschen widerspiegeln⁴.

Oft werden die lexikalischen Bestandteile der Phraseologismen zum Auswahlkriterium des Forschungsmaterials. Frequenzkomponenten, wie Somatismen⁵, Zoonyme⁶

¹ Gladrow, Wolfgang Russisch im Spiegel des Deutschen: eine Einführung in der russisch-deutschen und deutsch-russischen Sprachvergleich//, Leipzig, – 1989, – 1. Aufl. – Verlag Enzyklopädie – 1989. – 211 s.

² Байрамова А. К. Введение в контрастивную лингвистику.// – Казань: КГУ. – 1994. – 119 с.

³ Dettmer, Andrea Aspekte der kontrastiven Phraseologie Russisch-Deutsch, Deutsch-Russisch: eine sprachenpaarbezogene Analyse unter besonderer Berücksichtigung der kognitiven Linguistik.// Marburg : Tectum-Verl., Edition Wissenschaft; Reihe Slawistik – 1996.

⁴ Гусева А. Е. Основы лингвокогнитивного моделирования лексико-фразеологических полей в немецком и русском языках// – Москва. – 2008. – 44 с.

⁵ Селезнева Е. Г. Национальная специфика фразеологической концептуализации: по материалам русской и немецкой соматической фразеологии// – Воронеж. – 2006. – 295 с.

⁶ Гафарова К. Т. (2007) Сопоставительный анализ фразеологических единиц с зоонимами и фитонимами в таджикском, немецком и русском языках. – Душанбе. – 2007. – 164 с; Буренкова С. В. Зооморфные образы немецкой и русской фразеологии. Челябинского гос. ун-та, – № 30. – 2005.

Phytonyme¹, Eigennamen² und colorative Komponenten³ werden zu bestimmenden Diskursen.

Es gibt arbeitsorientierte Untersuchungen bestimmter struktureller und semantischer Gruppen: verbaler Idiome. Die Mehrheit der Arbeiten basiert auf einem anthropologischen Paradigma. Zentrum der Studien ist der Mensch selbst und seine Eigenschaften, wie beispielsweise der emotionale und psychische Zustand der Person⁴, materielle — und Währungsbeziehungen⁵. Wertekategorie und Wertvorstellungen in verschiedenen Kulturen rücken ins Zentrum der Betrachtungen. Im phraseologischen Fonds verschiedener Sprachen wurden die axiologischen Kategorien Glück und Unglück untersucht⁶.

In der modernen Phraseologie sind der lingvokulturelle Ansatz und das kognitiv-interpretative Forschungsparadigma untrennbar miteinander verbunden. Es werden in zunehmendem Maße bestimmte Konzepte, wie „Zeit“⁷, „Toleranz“⁸, „Angst“⁹, „Krieg“¹⁰ zu Forschungsthemen.

¹ Шария О. В. О национально-культурной специфике флористической фразеологии немецкого и русского языков, – Москва. – 2005 Гафарова К. Т. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с зоонимами и фитонимами в таджикском, немецком и русском языках//диссертация на соискание ученой степени к. филол. н.: – Душанбе. – 2007. – 164с.

² Сосой О. А. Типология имен собственных в составе фразеологических единиц современного немецкого языка, // диссертация на соискание ученой степени к. филол. н.: Ярославль – 2002. – 142 с.

³ Бедондзе А. Г. Фразеологические единицы с компонентом цвета в немецком, русском и осетинском языках//диссертация на соискание ученой степени к.филол. н.: – Москва. – 1997. Зольникова, Ю. В. Цветовые фразеологизмы как фрагмент идиоматической картины мира русского и немецкого языков//диссертация на соискание ученой степени к.филол. н.: Тюмень – 2010.

⁴ Гатаулина, Р. В. Особенности фразеологических единиц, характеризующих психические состояния, на примере немецкого, английского и татарского языков//Технологии совершенствования и подготовки педагогических кадров. Вып. 10 г. – Изд-во ТГГПУ: Казань – 2008.

⁵ Сафина Р. А. Фразеологические единицы, выражающие материально-денежные отношения, в немецком и русском языках.//диссертация на соискание ученой степени к.филол. н.: Казань – 2002. – 264 с.

⁶ Байрамова, Л. К. Счастье и несчастье как ценность и антиценность во фразеологической парадигме русского, татарского, английского, немецкого, французского языков//Центр инновационных технологий: Казань – 2012.

⁷ Щербина В. Е. Концепт «время» во фразеологии немецкого и русского языков// диссертация на соискание ученой степени к. филол. н.: Уфа – 2006. – 205 с.

⁸ Капышева Г. К. Межязыковые фразеологические эквиваленты семантического поля «страх» в разносистемных языках. – Алматы – 2006.

⁹ Воропаева В. А. Сопоставительная характеристика английских, немецких и русских паремий и фразеологизмов, выражающих толерантность//диссертация на соискание ученой степени к. филол. н.: – Тамбов – 2007.

¹⁰ Ахметсагирова Л. И. Языковая картина мира сквозь призму фразеологии военной сферы: (на материале русского и немецкого языков)//диссертация на соискание ученой степени

Nach und nach wechseln Wissenschaftler von Untersuchungen einzelner phraseologischer Wortfelder zu einem breiteren Rahmen. Hier sollte an erster Stelle N. V. Popova (2011) genannt werden, die sich mit anthropozentrischen und axiologischen Aspekten der Phraseologie in verschiedenen Sprachkulturen beschäftigt¹.

Die Wissenschaftler haben sich ehrgeizige Ziele gesetzt: durch das Prisma der Ausdrucksweise die nationalen Eigenheiten der sprachlichen Teilung der Welt zu identifizieren, die Besonderheiten der Sprache und des Denkens zu ergründen. M. A. **Kulkova** betont die Notwendigkeit, eine neue Methodologie anzuwenden. Die Untersuchung des phraseologischen Materials auf der Grundlage von kognitiv-diskursiven Paradigmen, erlaubt es, universelle kommunikativ- pragmatische Kategorien des parömiologischen Diskurses zu erkennen, sowie die Wertvorstellungen eines Ethnos während des Prozesses der Herausbildung seines national — parömiologischen Weltbildes zu bestimmen².

In den letzten Jahren gewinnt der funktional-sprachliche Aspekt der Phraseologieforschung, der die Untersuchung des Sprachverhaltens und die funktionelle Bedeutung der Phraseologie in verschiedenen Textsorten beinhaltet, an Bedeutung. Von besonderem Interesse für die Wissenschaftler sind verschiedene Arten kontextueller Transformationen phraseologischer Einheiten, da modifizierte Idiome durch erhöhte emotionale Ausdruckskraft gekennzeichnet sind³.

Die 2013 in Moskau erschienene Monographie «Беседы о немецком слове», „Studien zur deutschen Lexik“ von D. Dobrovolskij, zeigt an verschiedenartigen Beispielen, wie sich das russische lexikalische System von dem der deutschen Sprache unterscheidet. Der Autor geht in Teil 2, Kapitel 7 unter dem Titel «Немецкая фразеология по сравнению с русской» differenziert auf vier Äquivalenztypen ein. Zur Volläquivalenz gehören Idiome, deren semantische, lexikalische und syntaktische Struktur im Wesentlichen übereinstimmt. Vgl.: dt. *ein Sturm im Wasserglas; auf seinen Lorbeeren ausruhen* und russ. *бура в стакане воды; поживать на лаврах*. Teiläquivalente zeichnen sich durch eine nahezu identische Bedeutung aus, stimmen aber in der syntaktischen und lexikalischen Struktur sowie oft auch in der bildlichen Grundlage nicht völlig überein. Vgl.: dt. *die Hände über dem Kopf zusammenschlagen; seine Karten*

к.филол. н.: КГУ: Казань – 2010.

¹ Попова Н. В. Дихотомия конфронтирующих категорий во фразеологических картинах мира немецкого и русского языков. // диссертация на соискание ученой степени др. филол. н.: – Москва – 2011. – 496 с.

² Кулькова М. А. Когнитивно-смысловое пространство народной приметы // Вестник ТГПТУ: Казань – 2011 – С. 155–161.

³ Зыкова А. А. Функционально-речевой аспект фразеологических единиц литературного происхождения в русском и немецком языках // диссертация на соискание ученой степени к. филол. н.: КГУ: Казань – 2010.

auf den Tisch legen und russ. *схватиться за голову; раскрыть свои карты*. Phraseologische Parallelität gibt es bei Idiomen, die in Bezug auf die lexikalische Kernbedeutung miteinander korrelieren, nicht aber in Bezug auf die bildliche Bedeutungskomponente. Vgl.: dt. *Jemand hat nicht alle Tassen im Schrank* und russ. *у кого-либо не все дома*. Zur Gruppe der Nulläquivalenz werden Idiome gezählt, die in der zu vergleichenden Sprache keine semantisch korrelierenden Idiome aufweisen. So kann man das deutsche Idiom *etwas nicht übers Herz bringen* nur mit Hilfe einer umschreibenden Paraphrase ins Russische übersetzen; vgl.: *не мочь себя заставить (сделать что-либо)*¹. Kapitel 8 unter dem Titel «Фразеология в словаре» ist Fragen der Semantik und Kombinatorik, sowie den Prinzipien der Auswahl und Darstellung phraseologischer Einheiten in lexikographischen Werken gewidmet.

In der Monographie, unter Leitung von E. F. **Arsenteva**, wird diese Forschungsrichtung durch umfangreiches Faktenmaterial aus verschiedenen Sprachen (Russisch, Englisch, Deutsch, Spanisch und Tatarisch) untermauert. Die Autoren sehen signifikante Ähnlichkeiten bei der Verwendung kontextueller Transformationen in verschiedenen Sprachen, was auf die Möglichkeit der stilistische Potentiale schließen lässt².

Ein weiterer wichtiger Aspekt sind aktuelle phraseographische Arbeiten. Von besonderer Bedeutung ist ein mehrsprachiges phraseologisches Wörterbuch unter Leitung von E. F. **Arsenteva**³, sowie ein Onlinewörterbuch unter Leitung von D. O. **Dobrovolskij** „Deutsch-russische Idiome online“⁴.

Durch wissenschaftliche Kontakte und Konferenzen im Rahmen der Organisation „Europhras“ konnte in den letzten Jahren die Zusammenarbeit zwischen Germanisten und Slawisten auf dem Gebiet der Phraseologieforschung erheblich aktiviert werden. Informationen, Materialien und Anregungen sind jederzeit unter <http://www.europhras.org/> abrufbar. Hier findet man weiterführende Links, sowie Hinweise auf Arbeiten vieler anderer Wissenschaftler, die an dieser Stelle nicht erwähnt werden konnten.

¹ Добровольский Д. О. Беседы о немецком слове // Языки славянской культуры. – Москва – 2013. – 752 с.

² Арсентьева Е. Ф. Монография. Контекстуальное использование фразеологических единиц: коллектив. моногр./КГУ; под. ред. Е. Ф. Арсентьевой. – Хэтер: Казань – 2009. – 168 с.

³ Арсентьева Е. Ф. Русско-англо-немецко-турецко-татарский фразеологический словарь / Е. Ф. Арсентьева. – КГУ: Казань – 2008. – 720 с.

⁴ URL: http://wvonline.ids-mannheim.de/idiome_russ/index.htm, bzw. www.lexrus.ru

Section 2. Literature

*Bekbergenova Maria Dosbergenovna,
Nukus State Pedagogical Institute,
the professor assistant of the Karakalpak Literature Department,
The Faculty of the Karakalpak Language and Literature
E-mail: Bekbergenova53@mail.ru*

Some problems of historical-comparative and typological research of the karakalpak literature

*Бекбергенова Мария Досбергеновна,
Нукусский государственный педагогический институт,
доцент кафедры каракалпакской литературы,
факультет каракалпакского языка и литературы
E-mail: Bekbergenova53@mail.ru*

Некоторые вопросы историко- сравнительного и типологического изучения каракалпакской литературы

В литературоведении известен термин литературных взаимодействий. В словаре литературоведческих терминов объясняется, что литературные взаимодействия это «разнообразные типы влияния одного или группы художественных явлений на другое явление или группу их»¹. Различаются художественные взаимодействия различных видов искусства, внутринациональные взаимодействия литературы, а также межнациональные литературные взаимодействия. Историко-сравнительное изучение национальных литератур дало возможность исследованию типологии отдельных литературных явлений, жанров, сходства сюжетов и т. д. В аспекте историко-сравнительного изучения эпоса тюркоязычных народов известны труды академика Жирмунского В. М. Исследования ученого были посвящены изучению эпосов узбекского, казахского, каракалпакского, киргизского народов

¹ Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, – 1974. – С. 39.

«Алпамыс», «Едиге» «Манас», а также сопоставлению огузского героического эпоса и «Книги Коркута»¹. В предисловии данного труда его ответственные редакторы известные ученые Кононов А. Н., Мелетинский Е. М. отмечали, что Жирмунский В. М. продолжил и развил традиции школы академика Веселовского А. Н. «всегда уделяя особое внимание сравнительно-историческим разысканиям (теория и история «влияний» и других форм литературных взаимодействий) как важнейшей предпосылке для построения исторической поэтики»². Кроме того, исследования Жирмунского отличались тем, что « В его трудах эпические традиции Запада и Востока рассматриваются как две ветви единого культурно-исторического процесса»³. Истоки современной каракалпакской литературы восходят к устному народному творчеству каракалпакского народа, раннему периоду развития литературы тюркоязычных народов, а также каракалпакской письменной классической литературы XVIII–XIX веков, литературы XX века. Основоположником каракалпакской филологии является Давкараев Н. Его исследования по каракалпакскому фольклору и литературе являются фундаментальным вкладом в современное литературоведение и фольклористику. Давкараев Н. в своих трудах изучил и определил виды и жанровые различия образцов каракалпакского фольклора, систематизировал каракалпакское устное народное творчество, а также историю каракалпакской литературы XVIII–XIX века и литературу до 50-х годов XX века.

Известно, что в начале XX века отдельные части некоторых образцов каракалпакского фольклора, как эпос «Алпамыс», «Ер Шора», «Коблан», «Едиге» и др. были записаны и опубликованы русскими исследователями, интересовавшимися устным народным творчеством тюркоязычных народов И. А. Беляевым, А. Диваевым и др. Если сбор и публикация образцов каракалпакского фольклора началась с 30-х годов XX века, то с 50-х годов прошлого столетия началось системное научное изучение каракалпакского фольклора. Каракалпакские ученые Н. Давкараев, К. Айымбетов, И. Сагитов, К. Максетов, К. Мамбетназаров, А. Алымов, М. Низаматдинов, А. Каримов, Т. Ниетуллаев С. Бахадырова, К. Алламбергенов и многие другие в разных научных аспектах изучили каракалпакское устное народное творчество. Основатель каракалпакской филологической науки, первый доктор наук нашей республики Н. Давкараев положил начало изучению каракалпакского фольклора и каракалпакской литературы. В своём фундаментальном труде «Очерки истории каракалпакской литературы» в первой части, которая озаглавлена «Устное народное творчество» он дает широкий обзор по всем видам образцов каракалпакского фольклора, подробно освещены исторические ис-

¹ Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. – Л.: Наука, – 1974.

² Там же. – С. 5.

³ Там же. – С. 7.

токи каракалпакского устного народного творчества, дана классификация фольклорных жанров, изучена особенность национальных версий каракалпакского эпоса, тематика и виды устного народного творчества 1. 1 Каракалпакское устное народное творчество ученый делит на два основных жанра: лирические и эпические. Видимо в те годы в научном обиходе для наименования больших эпических произведений использовался термин «поэма». Во многих учебниках прошлого века эпос назван словом «поэма». Н. Давкараев эпические произведения каракалпакского фольклора обозначил термином «поэмы». Поэма как литературный термин происходит от греческого слова ποιειν и обозначает творить, ποιѐта- творение 2. 2. В связи с исходным значением данного слова для обозначения эпоса употреблялся термин «поэма».

В свою очередь поэмы он разделил на два вида: «жыр» и «дастан». Слово «жыр» в переводе на русский язык обозначает эпос, эпическая поэма, произведение богатырского эпоса³. К произведениям богатырского эпоса отнесены «Алпамыс», «Коблан», «Кырык кыз»⁴. Исследователь каракалпакского языка проф. Н. А. Баскаков понятие каракалпакского слова «жыр» соотносит с русским словом «былина»⁵.

Каракалпакский ученый Сагитов И. Т. изучил каракалпакский героический эпос в сравнении с эпосом других тюркоязычных народов. В частности, каракалпакский и казахский национальные версии эпоса «Коблан», а также на основе сопоставления узбекской, казахской, алтайской, башкирской, татарской национальными версиями с каракалпакской версией эпоса «Алпамыс» были определены их сходства и отличия⁶.

Академик Нурмухамедов М. К. в своей научной работе «Сказки А. С. Пушкина и фольклор народов Средней Азии» дал широкий анализ по проблеме сходства сюжета сказки А. С. Пушкина «Сказка о царе Салтане» с сюжетами сказок, легенд народов Средней Азии, а также аналогии сюжета в каракалпакском эпосе «Шарьяр» и «Сказки о царе Салтане» А. С. Пушкина. Кроме того совпадение темы сокрытия новорожденного, сюжетных мотивов «бочка-море», «сундук-

¹ Даўкараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы. 2–3 томлар. – Нөкис: Қарақалпақстан, – 1977, – 185-бет.

² Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, – 1974. – С. 286–287.

³ Каракалпакско-русский словарь. Под редакцией проф. Н. А. Баскакова. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей. – 1958. – С. 187.

⁴ Даўкараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы. 2–3 томлар. Нөкис: Қарақалпақстан, – 1977, – 185–324-бетлер.

⁵ Каракалпакско-русский словарь. Под редакцией проф. Н. А. Баскакова. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей. – 1958. – С. 277.

⁶ Сагитов И. Т. Каракалпак халқының қахарманлық эпосы. – Нөкис: Карақалпақстан, – 1986.

река» и т.д. в произведениях каракалпакского поэта XIX века Бердаха «Царь-самодур», «Шежире». Нурмухамедов М.К. писал: «... независимо от понятий «заимствование», «влияние», некоторые мотивы пушкинских сказок находят аналогию в фольклоре разных народов Востока. Причина этого на наш взгляд — взаимосвязь и синтез многих явлений духовной жизни народов, следы которых затеряны в глубокой древности»¹.

Профессор Алламбергенов К. изучил каракалпакский эпос «Едиге» с точки зрения генезиса, путей совершенствования жанровых признаков, типологии национальных версий².

Проблема литературной традиции и преемственности является одной из важных проблем литературоведения. Взаимодействие национальных литератур с давних времен служило развитию и укреплению межнациональных отношений, установлению контактов между национальными литературами, укреплению дружеских связей между народами. В художественной литературе, к какой бы нации она ни принадлежала, скрещивается исторический опыт различных национальных литератур.

Научное изучение проблемы традиций и преемственности в литературоведении началось с 30-х годов. Исследователи шли главным образом по пути сопоставления творчества отдельных русских писателей с творчеством национальных писателей с целью выявления различных видов воздействий и заимствований.

Начиная с 60–70 годов XX века, появляется целый ряд трудов, в которых справедливой критике подвергаются концепции традиций прямого влияния и подражания, которые ограничивали диапазон исследований.

В трудах Г. И. Ломидзе, А. С. Бушмина, И. Г. Неупокоевой, Л. И. Тимофеева, М. Б. Храпченко, М. Н. Пархоменко, З. С. Османовой литературная традиция рассматривается как сложный синтез, опосредующий индивидуальные вклады каждого писателя в художественный метод познания действительности.

Вклад в теоретическую разработку проблемы преемственности, литературных связей и традиций в формировании национальных литератур внесли узбекские и каракалпакские ученые — И. А. Султанов, М. Кошчанов, П. Шермухамедов, С. Мирвалиев, Н. В. Владимирова, М. К. Нурмухамедов, К. Максетов, К. Мамбетов, Ж. Нарымбетов, С. Бахадырова, К. Курамбаев, Г. Курамбаева и др.

История развития каракалпакской литературы показывает существование множества форм литературных связей и формирование литературных традиций с давних времен. Преемственная связь в каракалпакской литературе начинается

¹ Нурмухамедов М. К. Сказки А. С. Пушкина и фольклор народов Средней Азии. – Ташкент: ФАН, – 1983. – С. 16.

² Алламбергенов К. Қаракалпақ халық дәстаны «Едиге». – Нөкіс: Билим, – 1995., Алламбергенов К. Миф, ертеқ, тарихі хәм дәстан. Нөкіс: НМПИ баспаханасы, – 2014.

с творчества его представителей — Жиена-жырау, Кунходжи, Ажинияза, Бердаха, Отеша. Каждый из них оставлял в литературе определенные традиции, которые впоследствии творчески возрождались их преемниками-поэтами XIX–XX веков.

В период становления современной каракалпакской литературы значительна роль жрау и народных поэтов. Их творчество явилось мостом, связывающим каракалпакскую литературу прошлых веков с новой литературой. Через их творчество переходили литературные традиции.

В конце XIX- начале XX веков в каракалпакской литературе усиливаются литературные связи с узбекской и казахской литературами. Контактные связи каракалпакской литературы с узбекской и казахской литературами привели к опосредованным связям с татарской, азербайджанской, русской литературами.

На каждом этапе развития литературы писатели относятся к традициям с иных идейно — эстетических позиций. Прослеживая эти процессы, мы выявляем сложную эволюцию нацинального художественного сознания. Изучение восприятия инонационального опыта предполагает изучение проблемы синтеза национального и инонационального опытов.

Каракалпакская проза 80-х годов XX века достигла значительных успехов, преемственно продолжая и развивая традиции предыдущих поколений. Характерная особенность рассматриваемого периода — развитие прозы во всех ее жанрах. О жанровом росте каракалпакской прозы последних лет свидетельствует появление очерков, рассказов, повестей, романов — диалогий, трилогий, тетралогий, романов — эссе.

Исторические романы Т. Каипбергенова «Дастан о каракалпаках», Ш. Сейтова «Халкабад», К. Мамбетова «Бозатау», «Поскан ел» свидетельствуют о росте художественной зрелости каракалпакской прозы XX века.

Современному каракалпакскому историческому роману свойственно углубление историзма, расширение диапазона художественных решений.

А это ведет к изменению поэтики романа, в котором человеческая судьба и судьба народная, эпохальные события истории осмысливаются в философском плане, раздвигая рамки самого жанра романа. Примером может служить тетралогия Ш Сейтова «Халкабад».

Писатель, исследуя жизненный путь Мадияра, его становление как личности, изображает вместе с тем множество событий, картин, характеров, рисуя тем самым жизнь каракалпакского народа.

Список литературы:

1. Алламбергенов К. Қарақалпақ халық дәстаны «Едиге». – Нөкіс: Билим, – 1995.
2. Алламбергенов К. Миф, ертеқ, тарийх хэм дәстан. – Нөкіс: НМПИ баспаханасы, – 2014.

3. Даўқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы. 2–3 томлар. Нөкіс: Қарақалпақстан, – 1977, – 1979.
4. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. – Л.: Наука, – 1974.
5. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Л. – 1979.
6. Каракалпакско-русский словарь. Под редакцией проф. Н. А. Баскакова. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей. – 1958.
7. Керуенов Т. Мифлер ҳәм аңызлардың қарақалпақ жазба әдебиятында қолланылыўы. – Нөкіс: Билим, – 2013.
8. Ломунова М. Тайна древней степи. – Нукус: Билим, – 2007.
9. Нурмухамедов М. К. Шығармалары. I–II томлар. – Нөкіс: Қарақалпақстан, – 1983, – 1985.
10. Нурмухамедов М. К. Сказки А. С. Пушкина и фольклор народов Средней Азии. – Ташкент: ФАН, – 1983.
11. Поспелов Г. Н. Проблемы исторического развития литературы. – М.: Просвещение, – 1972.
12. Сағитов И. Т. Қарақалпақ халқының қаҳарманлық эпосы. – Нөкіс: Қарақалпақстан, – 1986.
13. Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, – 1974.
14. Султанов А. Қарақалпақ прозасында Ш. Айтматовтың поэтикалық дәстүрлері. – Нөкіс: Билим, – 2007.

Secion 3. Philology

*Balanaeva Oksana Vasilyevna,
Candidate of philological Sciences/PhD
Associate Professor of the Department of social-humanitarian disciplines
Donetsk Law Institute of Ministry of Internal Affairs of Ukraine
E-mail: oksana-balan@ukr.net*

On the meaningful bases of the terms of the German legal terminology

*Баланаева Оксана Васильевна,
кандидат филологических наук
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Донецкий юридический институт МВД Украины
E-mail: oksana-balan@ukr.net*

О смысловых основах терминов немецкой юридической терминологии

Данное исследование посвящено процессу формирования терминологических единиц права. Среди многообразия способов формирования терминологических единиц нами выделен способ десимволизации, который связан с утратой словом символического значения и превращением его в термин за счёт сужения сферы употребления. Мы рассмотрим многообразные проявления данного способа, установим его значение для формирования юридической терминологии, поскольку именно право, как система общеобязательных социальных норм, установленных государством, регулирует практически все сферы деятельности человека. Целью данной работы является исследование и описание смысловых основ лексических единиц права. Реализация этой цели определила необходимость решения следующей исследовательской задачи — исследовать процесс десимволизации слов, т. е. превращение слов в терминологические единицы, прежде всего, посредством восстановления их смысловых основ (на примере ряда лексем немецкого языка).

Объектом исследования является лексика юридической терминосферы указанного языка. Предметом исследования выступает формирование терминов права как результата процесса десимволизации соответствующих слов (понятий). Привлекательный к изучению материал в работе рассматривается с позиций системного подхода. С целью получения объективных данных при определении смысловых основ терминологических единиц права используются описательный и сопоставительный методы, метод семантических пучков (рядов). Согласно нашим исследованиям, термин является знаком, утратившим свои символические свойства. Символ выступает как одно из сложных понятий, характеризующихся внутренней противоречивостью, которая проявляется в его двуплановости. Для решения вопроса о формировании слова-символа и его дальнейшего перехода в слово-знак необходимо вернуться к начальному периоду становления языка. Символ как общественное явление имеет объективный источник возникновения, он развивается в соответствии с изменениями в общественной жизни, где функционирует как социальная побудительная сила. В символе находят гармоничное единство сущностные характеристики человека: сознание и деятельность. Это дает возможность анализировать символ и как знаковую форму отражения социальной действительности в сознании людей, и как необходимый элемент деятельности. В последней же заключается и источник способности человеческого сознания отражать действительность.

Основным семантическим процессом, каузирующим терминологизацию слова, является десимволизация его как лексической единицы. Десимволизация рассматривается как один из перспективных номинативных процессов, понимание которого возможно через восстановление смысловых основ терминологических единиц. Десимволизация — универсальный процесс, но в рамках настоящего исследования мы ограничиваемся анализом лексики, составляющей корпус терминологии права в украинском, русском и немецком языках.

В нашем исследовании символ и термин представлены как явления культуры. Обратимся к рассмотрению культуры с точки зрения семиотической природы её составляющих. За сравнительно короткий срок в обществе происходит множество социальных контактов. Такое множество социальных взаимодействий является возможным благодаря наличию в обществе широкого семиотического поля. В числе важных компонентов этого поля следует указать естественный язык, артефакты культуры, а также принятые в обществе символы, к которым относятся различные системы знаков. Благодаря семиотическому полю действия людей оказываются до определённой степени упорядоченными и скоординированными. Культура, как семиотическая система, является наиболее универсальной, сложно структурированной и стабильной во времени. Любой законченный объект культуры представляет собой определённым образом организованную семиотическую систему. Следовательно любой объект может быть «прочитан». Поскольку он по своему генезису предназначен для этого. Лю-

бому культурному объекту присущ символический язык. Восприятие культурного объекта есть процесс его десимволизации. Это становится возможным лишь тогда, когда символический язык является доступным как целостная семиотическая система на всех его уровнях (семантическом, синтаксическом, прагматическом). Процесс десимволизации является длительным и сложным процессом, в результате которого значение слова становится более узким. Семантическая коррекция, вызванная процессом утраты символического начала, определила сужение рамок функционирования слова.

Рассмотрим на конкретных примерах процесс восстановления смысловых основ лексических единиц терминологии права.

Betrug, м 'обман; мошенничество'¹. *Der Betrug wird mit Freiheitsstrafe bis zu fünf Jahren oder mit Geldstrafe bestraft*². 'Мошенничество карается лишением свободы до пяти лет или штрафом'. По данным этимологического словаря немецкого языка *Betrug* является производным от *trügen* 'вводить в заблуждение'³. В ср.-в.-нем. *triegen*, др.-в.-нем. *triugan*, нидерл. *driegen*, авест. *druj* 'ложь'. Обратимся к рассмотрению приставки *be-*. Этот префикс придаёт глаголам значение целенаправленного действия, охвата действием чего-либо⁴. Возьмём, например глагол *betrügen* 'обманывать; мошенничать', от которого, как считается, и образован наш термин. Исследуем вторую часть слова с целью определения возможного пути десимволизации. В пределах *-trugr*, возможно, представляет собой усиление *h* (придыхания). В качестве примитива-прототипа получаем **thug/tug* (*tuh = tu* 'тьма'). 'Тьма' — атрибут 'рта', «по рту-яме и была названа тьма»⁵. Исследования показывают, что смысл 'рот' представлен всеми языковыми средствами обозначения говорения. 'Тьма' — это 'пустота', 'обман'. Наш термин *Betrug*, м имеет значение 'обман; мошенничество'. Следовательно, 'тьма' является смысловой основой терминов: нем. *betrügen* 'обманывать', *Betrüger*, м 'обманщик; мошенник; аферист'; *Betrugsfall*, м 'обман, случай обмана', *Betrugsopfer*, н 'жертва обмана', *Betrugsstatbestand*, м 'состав преступления, связанного с обманом', *Bettelbetrug*, м 'мошенническое нищенство'. Потеря широкого семантического пространства в процессе исторического развития определяет узконаправленное использование данной лексической единицы.

¹ Немецко-русский юридический словарь: ок. 46 000 терминов/П. И. Гришаев, Л. И. Донская, М. И. Марфинская и др.; под ред. П. И. Гришаева, М. Беньямина. — 4-е изд., стер. — М.: Руссо, — 1996. — С. 84.

² Köbler G. Juristisches Wörterbuch/G. Köbler. — 9-Aufl. — München: Verlag Franz Vahlen, — 1999. — С. 63.

³ Duden Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache/Duden. — В. 7. — 3 — Aufl. — Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, — 2001. — S. 869.

⁴ Словарь словообразовательных элементов немецкого языка/А. Н. Зуев, И. Д. Молчанова, Р. З. Мурысов и др.; под рук. М. Д. Степановой. — М.: Рус. яз., — 1979. — С. 81.

⁵ Луценко Н. А. Введение в лингвистику слова/Н. А. Луценко. — Горловка: Изд.-во ГГПИИЯ, — 2003. — С. 101.

Entwendung, f 'похищение, кража, хищение'¹. В этимологическом словаре приведены следующие данные: *entwenden* → *wenden*, др.-в.-нем. *wenten*, гот. *wandjan*, англ. *to wend* 'поворачиваться, идти'². Первая часть слова *ent-* ср.-в.-нем. *ent-*, др.-в.-нем. *int-* обозначает противоположность или отделение. Функцию перемещения/удаления чего-либо от тела выполняют конечности верхние или нижние. Противопоставление верхнего/голова и нижнего/ноги миров; приближенного и пройденного/оставленного сзади символически соотносится с противостоянием светлого/света и темного/тьмы. 'Отделение' в данном случае означает удаление от 'света' во 'тьму'.

Во второй части слова *wend* $nd = r, nt \rightarrow nd \rightarrow nv$, происходит дезаспирация, следовательно *wend* ← *wer-/ver-*. Принимая во внимание мнение А. С. Хомякова, который полагал, что «сравнительное языкознание, которое не ставит славянских наречий в основу всех европейских языков, пропускает среднее звено, соединяющее Европу и Иран, и не может привести ни к каким дельным выводам»³, считаем необходимым обратиться к славянским основам. Сравните: *вер-* в глаголах укр. *вертати*, русск. *вернуть*. Символически *вернуть/повернуть* обозначает 'зад', 'тьма'. Следовательно, 'тьма' является, возможно, смысловой основой термина нем. *Entwendung*, f 'похищение, кража, хищение'.

Erpressung, f 'вымогательство; шантаж'⁴. *Erpressung ist die Beschädigung des Vermögens eines anderen durch Nötigung dieses oder eines anderen Menschen in der Absicht, sich oder einen Dritten zu Unrecht zu bereichern*⁵. 'Вымогательство — причинение вреда имуществу другого лица посредством принуждения с целью противоправного собственного обогащения или обогащения третьего лица'. В этимологическом словаре немецкого языка данное слово образовано от глагола *pressen* 'давить, сжимать'; ср.-в.-нем. *pressen*, др.-в.-нем. *pressōn*, лат. *pressare*⁶. Обратимся к семантике указанного слова. Сдавливание, сжатие обычно осуществляется

¹ Немецко-русский юридический словарь: ок. 46 000 терминов/П. И. Гришаев, Л. И. Донская, М. И. Марфинская и др.; под ред. П. И. Гришаева, М. Беньямина. – 4-е изд., стер. – М.: Руссо, – 1996. – С. 146.

² Duden Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache/Duden. – В. 7. – 3 – Aufl. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, – 2001. – S. 922.

³ Хомяков А. «Семирамида» исследование истины исторических идей/А. Хомяков//Русский мир : сб. – М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, – 2003. – С. 460.

⁴ Немецко-русский юридический словарь: ок. 46 000 терминов/П. И. Гришаев, Л. И. Донская, М. И. Марфинская и др.; под ред. П. И. Гришаева, М. Беньямина. – 4-е изд., стер. – М.: Руссо, – 1996. – С. 155.

⁵ Köbler G. Juristisches Wörterbuch/G. Köbler. – 9-Aufl. – München: Verlag Franz Vahlen, – 1999. – S. 126.

⁶ Duden Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache/Duden. – В. 7. – 3 – Aufl. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, – 2001. – S. 629.

в направлении сверху вниз. Мы попытаемся восстановить смысловую основу слова *Erpressung*, *f*. Считаем, что таковой является смысл 'верх'. Изначально *ver* производилось с придыханием. Позже *ver* преобразовалось в *verx*. В слове произошло усиление *v* в *n*: *verx* → *perx*. Затем, очевидно, произошёл процесс палатализации *x*: *perx* → *perш* (сравните укр. *перший*) или *perx* → *perc*. Установление гармонии согласных по звучности привело к следующему: *perc* переходит в *pres*//*pres*. Слово мотивируется смыслами 'верх', 'небо'. В данном случае мы наблюдаем проявление реляции смыслов 'небо'/'тьма' и 'много'/'сила'.

Следовательно, смысл 'верх', 'сила' является смысловой основой нем.: *erpressen* 'вымогать; шантажировать', *Erpress-* является составной частью терминов: *Erpresser*, *m* 'вымогатель, шантажист', *Erpresserbrief*, *m* 'письмо вымогателя, письмо-шантаж', *erpresserisch* 'вымогательский; шантажистский', *Erpressung*, *f* 'вымогательство, шантаж', *Erpressungsfall*, *m* 'дело о вымогательстве', *Erpressungsversuch*, *m* 'покушение на вымогательство или на шантаж'. Семантическая коррекция, вызванная процессом утраты символического начала, определила сужение рамок функционирования слова.

Рассмотрение процесса десимволизации лексических единиц позволяет сделать вывод о том, что функционирование слов в контексте определённых семантических параметров определяет изменение содержания его символического начала. Слова потребляются в более узком значении, так как стали терминами.

Betyunskaya Sardaana Aleksandrovna,
North-Eastern Federal University,
student, the Faculty of Philology
E-mail: sardaanabet@mail.ru

The image of the hero in the drama of Suorun Omolloon "Before sunrise"

Бетюнская Сардаана Александровна,
Северо-Восточный федеральный университет,
Студент, филологический факультет
E-mail: sardaanabet@mail.ru

Образ героя в драме Суорун Омоллоона «Перед восходом»

Тема борьбы с расовой дискриминации — главная в произведении. Актуальной она была и в момент создания. Почему проблема преступления против человека

в Африке волновала Суорун Омоллоона в далекой северной Якутии, где в этом отношении было весьма благополучно? Вероятно, от равнодушия. Для Дмитрия Кононовича не существовало чужого горя. Мир он воспринимал душой и сердцем. Как в жизни, так и в произведениях он призывал людей к дружбе и согласию.

Драма посвящена изображению героической борьбы народа Южной Африки, его многотрудного пути к свободе. Автор художественно воспроизводит атмосферу социально-политической жизни Южных стран Африки 1970-х гг.

Замысел драмы С. Омоллоона (наст. имя Д. К. Сивцев) «Перед восходом солнца» родился после его знакомства с очерком журналиста Иванченко «Угнетенные звезды» о положении народов Африки. К пьесе Дмитрий Конович Сивцев приступил, изучив искусство, литературу, историю, материалы об обычаях и нравах народов Африки. Он объяснял свой замысел так: «Я не мог не писать эту пьесу, ибо борющиеся за свою свободу, за свое человеческое достоинство народы Африки, хотя далеки от нас по расстоянию, но близки по сердцу»¹.

В создании образа главного героя — Лутули — заметная роль отведена показу героического. Автор выделяет в Лутуле черты героической личности. Лутули, хотя и познал унижение рабства на собственных плечах, горд и полон достоинств. Внешний портрет помогает раскрытию его личности: «Он строен, по-своему красив. Недюжинный ум светится в глазах»². Цель жизни видит в борьбе за свободу народа. На нападки Шрамма, белый колонизатор, расист, источник бед семьи Коуэнов, Лутули дает предостерегающий ответ, который содержит глубокий смысл: «Ухожу. Гость в начале подобен золоту, потом — серебру, потом — железу. Скажу вам, молодой баас, острое лезвие разрезает и ножны. Прощайте». Речь Лутули, насыщенная символической аллегорией, отмечена диалектическим пониманием исторического хода событий. Она воссоздает типический путь эволюции простого человека в борца за освобождение народа, наделенного мудростью вождя племени и знаниями революционера. В драме можно обратить внимание ряд других эпизодов, выявляющих его мужество, предприимчивость, способность к подвигу. Лутули много видел, учился в Европе, стал доктором социологии. Был в советском союзе и на многих местах боевых сражений — во Вьетнаме, в странах Африки и Азии. Лутули заявляет: «Я много узнал, и готов к тому, что нам предстоит... Мои знания нужны не столько мне, сколько моему народу». Из второй картины первого действия узнаем о книге Лутули «Планета Земля. Чья же она?», в которой объясняется глубокая несправедливость классового и расового гнета, дается оценка характерам с точки зрения высшего назначения человека — быть

¹ Билюкина А. А. Драма «Перед восходом солнца» // Суорун Омоллоон (страницы жизни и творчества). – Якутск: ИГИ АН РС(Я), – 2006. – С. 85–99.

² Сивцев, Д. К., Суорун Омоллоон. Перед восходом солнца / Д. К. Сивцев. – Якутск: Якутское книжное издательство. – 1970. – 35 с.

человеком. В целом его жизнь воспринимается в романе как героическое служение племени, родному народу, как отречение от личного счастья, как самопожертвование во имя свободы народа. Лутули следовал тактике своего отца, вождя племени Лобенгулы, проповедуя методы не насильственной борьбы, но когда насилие белых, не зная предела, завершается убийствами и уничтожением целых селений, они с отцом признают, что настало пора взяться за «ножи», настал час борьбы. Лутули, пройдя большую политическую школу борьбы, становится сторонником распространения научных взглядов в освободительном движении. Он вырастает в зрелого руководителя борющихся повстанцев.

Последний эпизод символичен: в поединке сталкиваются Лутули и Шрамм. Оба ранены, но Лутули силен духом, у него великая цель — за ним стоит народ. Шрамм, как смертельно раненая гиена, мечется в отчаянии и озлоблении. Он гибнет ненавидя людей. Действия Лутулы объясняются, воспринимаются как подвиг во имя счастья, свободы народа; герой уверен в окончательной победе справедливости.

Героическое в романе тесно переплелось с трагическим. Изображая судьбу народа, Суорун Омоллоон утверждает мысль, что в трагическом конфликте победа исторически прогрессивной идеи достигается ценой страдания, невосполнимых утрат. Драма Суоруна Омоллоона стала неопровержимым доказательством творческого мастерства автора, его высокого душевного и духовного полета, его доброты и справедливости, человечности и гуманности¹.

*Velyka Iryna Olegovna,
Saporizhzhia national university,
Associate Professor, PhD, the Faculty of Foreign Philology
E-mail: irena_deutsch@yahoo.de*

*Tupakhina Olga Vladimirovna,
Saporizhzhia national university,
Associate Professor, PhD,
the Faculty of Foreign Philology
E-mail: shizaren@mail.ru*

Virtual linguistic personality in German discourse of marriage announcements

¹ Крылова, В.К. Драматургия Д.К. Сивцева, Суорун Омоллоона на сцене русского драматического театра /В.К. Крылова//Художественное наследие национальных литератур XX века в общероссийском культурном пространстве: проблемы взаимодействия. – г. Якутск, ИГИ АН РС(Я). – 2006. – 303 с.

*Великая Ирина Олеговна,
Запорожский национальный университет,
доцент, к. ф. н., факультет иностранной филологии
E-mail: irena-deutsch@yahoo.de*

*Тупахина Ольга Владимировна,
Запорожский национальный университет,
доцент, к. ф. н., факультет иностранной филологии
E-mail: shizareni@mail.ru*

Виртуальная языковая личность в немецкоязычном дискурсе брачных объявлений

Современная эпоха, являющаяся веком повальной компьютеризации, повлекла за собой серьёзные социокультурные изменения, что, в свою очередь, повлияло на развитие многих социальных и лингвистических явлений. Общение в современном мире всё больше происходит с помощью всевозможных средств связи, является опосредованным. Таким образом, новые тенденции в сфере современных технологий откладывают отпечаток и на социокультурную среду, создавая новую культурную, а также лингвистическую реальность. Понятие «языковая личность» в ключе виртуального дискурса имеет иное наполнение, новые черты, являющиеся объектом исследования многих лингвистов современности.

Объектом данной научной статьи является немецкоязычный виртуальный брачный дискурс.

Предмет статьи — особенности актуализации вербально-семантического уровня феминной языковой личности немецкоязычного виртуального пространства на материале брачных объявлений.

Целью нашего научного исследования является установить особенности феминной языковой личности, которые объективируются на материале брачного виртуального дискурса немецкоязычных стран.

Согласно цели исследования выдвигаются следующие **задачи**:

- 1.) Дать определение понятию «языковая личность»;
- 2.) Установить понятие «виртуальный дискурс»;
- 3.) Определить такой научный феномен как «виртуальная языковая личность» и установить её характерные особенности;
- 4.) Выделить новый тип феминной виртуальной языковой личности на материале немецкоязычного виртуального брачного дискурса, установить особенности актуализации её вербально-семантического уровня.

Исследованиями языковой личности в современной лингвистике занималось значительное количество учёных: Л.П.Клобукова, Е.Ю.Прохоров, В.В.Красных

(переход от языковой личности к личности речевой); А.В.Захарова, Л.П.Крысин, Г.Н.Беспамятнова, Т.О.Ивушкина, М.В.Ляпон (выделение социолингвистических подтипов языковой личности); Н.А.Чулкина, Н.В.Уфимцева, В.М.Богуславский (языковая личность в контексте национального языка и культуры); И.А.Раппопорт, О.О.Залевская, Г.В.Ейгер, С.В.Лебедева (анализ языковой личности как *homo loquens*); Ю.Н.Караулова, Г.И.Богина, С.Г.Воркачёва (разработка модели языковой личности); О.В. Лутовинова (исследования виртуальной языковой личности).

Несмотря на обширный ряд работ в данной сфере, тем не менее, понятие «виртуальной языковой личности» во многом остаётся неоднозначным, чем и обуславливается **научная новизна** нашей статьи.

На сегодняшний день понятие «языковая личность» является актуальным научным феноменом, которому приписывается множество различных дефиниций. Мы в нашем исследовании, вслед за Ю. Н. Карауловым, понимаем под этим понятием совокупность способностей и характеристик человека, которые дают возможность создания и восприятия им речевых произведений (текстов), которые, в свою очередь, отличаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отображения действительности, целевой направленностью¹. Ю. Н. Караулов выделяет также некоторые компоненты языковой личности, которые чрезвычайно важны для комплексного понимания этого феномена, а также представляют собой методологическую основу для его анализа: лексикон (вербально-семантический уровень), тезаурус (когнитивный уровень), прагматикон (мотивационный уровень).

Понятие «виртуальный дискурс» приобрело свою популярность с наступлением эры Интернета как глобального пространства, с помощью которого происходит общение индивидов. О. В. Лутовинова под виртуальным дискурсом понимает текст, который погружён в ситуацию общения в виртуальной реальности². Под виртуальной реальностью понимается, соответственно, особый вид реальности, возникший с помощью компьютерной и некомпьютерной техники. На основе данной реальности происходит взаимодействие находящихся в ней субъектов, то есть виртуальная коммуникация.

Говоря о понятии «виртуальный дискурс» не стоит отождествлять его с другими подобными понятиями — «компьютерный дискурс», «электронный дискурс», «сетевой дискурс», «онлайн-дискурс». Понятия «электронный дискурс» и «компьютерный дискурс» подразумевают под собой текст, погружённый в ситуацию общения с помощью компьютерной техники, эти термины являются синонимичными. «Онлайн-дискурс» и «Интернет-дискурс» также являются понятиями схожими,

¹ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, – 2002. – С. 65.

² Лутовинова О. В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: автореф. дис. на соискание учёной степени д-ра фил. наук, «Теория языка». – Волгоград – 2013. – С. 11.

они предполагают общение посредством глобальной сети Интернет. «Сетевой дискурс» — более ёмкое понятие, которое подразумевает не только общение в сети Интернет, но и в других локальных сетях. Главной отличительной особенностью данных дискурсивных типов является канал связи, посредством которого происходит коммуникация. Виртуальный дискурс, в свою очередь, акцентирует внимание не на канале связи, с помощью которого происходит общение, а на специфических особенностях, возникших вследствие присутствия в нём языковой личности и её характерных черт.

Важной особенностью виртуального дискурса является то, что общение происходит не только с помощью глобальной сети Интернет, но и с помощью других средств связи, таких как, например, смс-сообщения. Прямого и непосредственного контакта между коммуникантами нет, следовательно, многие характерные особенности языковой личности додумываются, она идеализируется, в силу вступает человеческая фантазия и желания. Виртуальный дискурс представляет собой неинституциональную форму общения, хотя не исключает всё же присутствия некоторых черт различных социальных институтов. Также виртуальный дискурс всегда чётко противопоставлен реальности, общению в реальном пространстве и времени.

Участниками виртуального дискурса являются виртуальные языковые личности, которые взаимодействуют в его рамках. На данный момент единого видения и определения понятия «виртуальная языковая личность» не существует. В нашем исследовании под виртуальной языковой личностью мы понимаем условный образ того или иного участника виртуального дискурса, соединение его реальных и вымышленных характеристик¹. Важным является тот факт, что виртуальная языковая личность представляет собой новый и мало исследованный вид адресанта и адресата, это понятие, которое подразумевает нечто среднее между реально существующей личностью и личностью вымышленной, идеализированной. То есть между реальным человеком и человеком несуществующим.

Для виртуальной личности характерна высокая степень участия в виртуальной реальности, её восприятие времени и пространства иное, она не имеет представления о партнёре коммуникации, т. к. её ориентация в коммуникации направлена не на других, а на себя. Виртуальная личность постоянно экспериментирует, сама создаёт свой образ с помощью различных вербальных и невербальных средств с целью произведения впечатления на адресата общения. В процессе общения виртуальная языковая личность, как правило, использует уже готовые речевые произведения вместо создания своих собственных. Она более компетентна в использовании техники и менее компетентна в использовании грамматических средств. Виртуальная языковая личность характеризуется боль-

¹ Лутовинова О. В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: автореф. дис. на соискание учёной степени д-ра фил. наук, «Теория языка». – Волгоград – 2013. – С. 12–13.

шим стремлением к публичности, у неё наблюдается тяга к определённым крайностям, то есть к полярности в поведении.

Мир Интернета, в котором существует виртуальная языковая личность, диктует свою специфику её содержания — она приобретает новые, ранее не характерные для неё черты и нивелирует черты, которые ей были присущи. Тем не менее, трёхуровневая структура виртуальной языковой личности сохраняется, хотя каждый из её уровней будет иметь новое наполнение.

Говоря об уровнях виртуальной языковой личности и степени их исследованности на данном этапе развития лингвистической мысли, следует отметить, что вербально-семантический уровень является наиболее разработанным в современной лингвистике. Материалом изучения многих лингвистов стали Интернет-тексты, фиксирующие особенности новой Интернет-коммуникации, которая называется также «устно-письменной речью». Именно этот уровень виртуальной языковой личности отображает характерные особенности нового Интернет-дискурса. Неологизмы, появляющиеся вследствие возникновения новых жизненных реалий, становятся предметом исследования лингвистов современности и привлекают внимание учёных своей новизной и неординарностью.

Лингвокогнитивный уровень языковой личности связан с её познавательной и интеллектуальной деятельностью, что также можно исследовать в контексте Интернет-пространства. Языковая модель виртуальной языковой личности является её определённой философией, теми правилами, по которым происходит Интернет-коммуникация. Данная языковая модель навязывается остальным коммуникантам, являясь частью языковой картины мира Интернета. А языковая картина мира Интернета, в свою очередь, является частью общей языковой картины мира. Исследования виртуальной языковой личности в ключе её лингвокогнитивного уровня на данный момент являются слабо представленными, они сводятся к изучению тех или иных концептов, их ценности и наполненности.

Виртуальный дискурс представлен концептуальной триадой, которая включает в себе три основных концепта, на которых базируется Интернет-коммуникация. Это «компьютер», «Интернет» и «пользователь». Первые два концепта являются средством и орудием для возможности функционирования третьего концепта «пользователь». «Пользователь» в полной мере реализуется, создаёт свою реальность с помощью текстов лишь с помощью первых двух концептов. Концепт «пользователь» является специфическим и отличается от первых двух концептов, подразумевая под собой виртуальную языковую личность и реализуя её специфические черты.

Коммуникативно-деятельностные потребности виртуальной языковой личности представлены её мотивационным или прагматическим уровнем. Данные потребности обусловлены ситуативно, они возникают «здесь и сейчас» в зависимости от текстов, которые данная языковая личность продуцирует. Виртуальная языковая личность

проявляется в определённой ситуации общения, что даёт возможность рассматривать её в рамках определённого дискурсивного типа. Исследованием данного уровня языковой личности занимаются учёные, которые занимаются непосредственно исследованием коммуникации, исследованием дискурса с позиций социолингвистики.

Наше исследование связано с анализом вербально-семантического уровня феминной виртуальной языковой личности, которая погружена в виртуальный дискурс брачных объявлений. Ранее нами были выделены несколько типов феминной языковой личности, распространённые в современном немецкоязычном Интернет-пространстве. Это «Доминантная женщина», «Женщина-провокатор» и «Женщина-романтик». В данном исследовании мы обратим наше внимание на ещё один тип феминной виртуальной языковой личности — «Женщина ищет друга».

Объявления, продуцируемые феминной особой этого типа, направлены в первую очередь на коммуникацию, на создание гармонии и понимания между партнёрами. Именно такая связь является первостепенной в целях поиска партнёра у виртуальной языковой личности данного типа. Она нацелена на создание отношений посредством Интернет-общения, возрастные и социальные критерии, а также материальный уровень адресанта объявления значения не имеют. Данный тип феминной виртуальной языковой личности является довольно редким, большинство адресантов феминного виртуального дискурса брачных объявлений акцентируют внимание на возрастных и физических критериях, а также на уровне достатка потенциального адресата.

Рассмотрим текст брачного объявления, созданный языковой личностью «Женщина ищет друга»: «*Ich Suche Menschen, die gerne mit mir chatten und wenn bei uns alles gut sein wird, dann werde ich es lieben, schätzen und respektieren, und ich will, dass er antwortete mir im Gegenzug. Für mich ist nicht von Bedeutung das Alter. Ich Suche einen Mann, der will eine anständige Frau*»¹.

Следует заметить, что в данном объявлении мало внимания уделяется грамматическому оформлению текста, на первый план выходит его содержание, в котором подчёркивается важность желания общаться и понимать друг друга. О желании коммуникации свидетельствует словосочетание «gerne mit mir chatten». Интересно также то, что адресант объявления даёт обещание оценить старания адресата по достоинству, что выражено такими лексическими единицами, как «lieben», «schätzen», «respektieren». И ожидает ответной реакции — «antwortete mir im Gegenzug».

Интересной особенностью текста данного брачного объявления является словосочетание «anständige Frau» в сочетании со значком смайлика, что выражает определённое ироничное отношение к сказанному.

¹ URL: <http://www.quoka.de/partnerschaften-kontakte/sie-sucht-ihn/c6050a176223613/bin-sehr-freundlich-und.html>

Лексема «anständig» имеет следующие дефиниции: 1. dem Anstand entsprechend; 2. einen guten Charakter zeigend; 3. so, dass es jemanden zufrieden stellt — angemessen; 4. ziemlich groß — beträchtlich; 5. ordentlich¹. Исходя из данных пояснений значения лексемы, можно прийти к выводу, что характер феминного адресанта текстового произведения нельзя считать идеальным, учитывая ироничное отношение к высказыванию, однако адресанту объявления это придаёт определённый шарм и привлекательность в глазах адресата.

Среди **перспектив дальнейших исследований** следует выделить анализ дальнейших типов феминной и маскулинной виртуальной языковой личности, а также комплексное исследование уровней их актуализации.

Список литературы:

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, – 2002. – 305 с.
2. Лутовинова О. В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: автореф. дис. на соискание учёной степени д-ра фил. наук, «Теория языка». – Волгоград – 2013. – 22 с.
3. URL: <http://www.quoka.de/partnerschaften-kontakte/sie-sucht-ihn/c6050a176223613/bin-sehr-freundlich-und.html>
4. Langenscheidts Großwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache/herausg. von Prof. Dr. Dieter Götz, Prof. Dr. Günther Haensch, Prof. Dr. Hans Wellmann. – Langenscheidt KG, Berlin und München, – 2002. – 1216 s.

*Kadralinova M. T.,
Kostanay Social Education College,
The academic degree. Doctor of Philology. Professor
E-mail: kkco-kst@mail.ru*

Man and Time in poetry Sh. Kudayberdieva

*Кадралинова М. Т.,
Костанайский колледж социального образования,
Директор, д. ф. н.
E-mail: kkco-kst@mail.ru*

Человек и время в поэзии Ш. Кудайбердиева

В процессе исторической изменчивости мира, его поступательного развития искусство всё полнее обнаруживало свои потенциальные познавательные воз-

¹ Langenscheidts Großwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache/herausg. von Prof. Dr. Dieter Götz, Prof. Dr. Günther Haensch, Prof. Dr. Hans Wellmann. – Langenscheidt KG, Berlin und München, – 2002. – S. 59.

возможности, обретая новые горизонты и глубины в отражении действительности. История искусства — процесс постоянного расширения его познавательной сферы, а вместе с тем и обогащения форм художественного отображения.

Искусство является одной из специфических форм творческой деятельности человека, в котором он стремится реализовать себя, цель которого через себя самого дать себе объективность в объективном мире. Оно творит картину объективного мира именно как картину творческого освоения человеком мира, а тем самым и самоосвоения (самоосуществления) человека в мире, как его созидательной, преобразующей силы: мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его.

Правда действительности становится правдой, только обретая живую плоть конкретно-чувственного образа, возникая как эстетический идеал, проникнутый гуманистическим пафосом, гармоническое единство истины и красоты художественного целого.

Объективное значение имеют не только отражённые художником явления действительности, но и его отношение к ним, его взгляды, мысли, идеалы, чувства, поскольку они в той или иной мере отражают определённые стороны противоречий жизни, общественного сознания конкретно-исторической эпохи.

Этой внутренней напряжённости материальной и духовной жизни XX века — века революционных преобразований в истории человечества и вместе с тем века двух мировых войн, века научно-технической революции, ломающей привычные в прошлом нормы и представления, — созвучна духовная напряжённость творчества Ш. Кудайбердиева, М. Жумабаева, А. Байтурсынова, Ж. Аймауытова, М. Дулатова, напряжённость бытия, мироощущения, мысли, страстей их главных героев. Они никогда не изображали жизнь в её эпически неторопливом, спокойном, размеренном течении. Им было свойственно особое обострённое внимание к кризисным состояниям в развитии общества и человека.

Величие Ш. Кудайбердиева, М. Жумабаева, М. Дулатова, Ж. Аймауытова, А. Байтурсынова как художников в том, что в своих произведениях они не только дали непревзойдённые своей правдивостью изображения действительности начала XX века, но и сумели поставить немало великих вопросов своего времени, проявить сильный, непосредственный и искренний протест против социальных неравенств, общественной лжи и фальши, выразить накипевшую ненависть народных масс, их стремление к счастью и свободе. Талантливость художника содержательна. Сознание художника активно осваивает свой предмет, оно имеет определённую направленность, метод извлечения правды из жизненных явлений. Но эта активность не превращается в произвольное обращение с предметом, ибо метод, в соответствии с которым осваивается предмет, определяется исторической эпохой, вбирает в себя её содержание.

Произведения Ш. Кудайбердиева, А. Байтурсынова, М. Жумабаева, Ж. Аймауытова, Мир-Якуба — это как бы летопись не одного человека (героя), а целого мира в его разных, печальных и радостных, измерениях. В истине, которую обретает герой, не только концентрируются его личные испытания, но и просвечивается память его народа и человечества. И с каждым их творением нам становится обозримее и ближе их планета людей, планета, на которой есть пороки, горе, несправедливость, трагизм потерь, но на которой сильные, добрые, умные люди кровью и верой своей обеспечивают ей будущее.

И Ш. Кудайбердиев, и М. Жумабаев, и Мир-Якуб, и Ж. Аймауытов, и А. Байтурсынов показывая жизнь своих героев, их страсти и борения, их тягостные переживания и раздумья, их вечное стремление к добру и справедливости, убеждают нас, что человек — духовное существо. Остаётся только подвести итог, сказать о том, что надлежит помнить каждому человеку о своей конечности, о своём рождении и неизбежной смерти, остаётся напомнить о смысле его жизни, который состоит только лишь в служении людям.

Это и есть великий гуманистический принцип, которому следовал всю свою жизнь мудрец Ш. Кудайбердиев. Будучи он философски-мыслящий художник своего времени, мысль которого заключает, что человек должен понимать своё место в вечном порядке вещей, должен оценивать суету и заботы повседневной жизни с точки зрения великого вопроса жизни и смерти и своего личного предназначения. Высшие идеалы человечества должны преломиться через судьбу каждого отдельного индивидуума. Он может понять их значение и величие, может убеждённо служить им лишь через осознание собственной судьбы и сохранить в себе подлинную человечность, свободу духа и силу нравственного чувства.

Поэтому-то национальный фольклор становится органической частью его произведений, вторгается в жизнь героев, являясь частью их собственного бытия. То есть, в его поэмах Ш. Кудайбердиева современность тесно связана с прошлым, с тем, что является как историей личности, так и историей народа. «Современность для него — и в природе и в человеческой жизни — раскрывается как существенная разновременность: как пережитки или реликты разных ступеней и формаций прошлого и как зачатки более или менее далёкого будущего». Кажется, что эта полнота времени удивительно и точно воплощена в творчестве каждого из этих художников. Их герои — одновременно и люди своего времени, и всей истории Земли, и залог будущего.

Шакарима Кудайбердиева можно назвать летописцем своей эпохи, его творчество — энциклопедией народной жизни, его реалистическое перо правдиво отобразило почти вековой период в судьбе казахского народа. И суть его творчества — восхождение народа к прогрессу. Его деятельность на ниве просвещения, науки, искусства, воплотившая в себе жизнь и духовное бытие народа, духовные

ценности, сотворённые народом, вознесли его на уровень мудрого философа, передового поэта-гуманиста, утверждая, что достоинство личности не в национальной принадлежности, а во вкладе в духовную сокровищницу. Ему равно были дороги Хайям и Пушкин, Низами и Толстой, Лермонтов и Байрон, Абай и Некрасов. По его убеждению, вечен тот художник, который соединяет в себе патриотизм с любовью к другим народам.

Ш. Кудайбердиев — поэт от природы и природы в очень широком смысле. Сама природа в лирике Шакарима социально обусловлена. Он выразил в казахской лирике то свободное отношение к природе, которое проявляет человек как высокоразвитый социальный организм, уже создавший вторую природу и только после этого получивший возможность увидеть жизнь и красоту природы, увидеть в её собственную меру, а тем самым ощутить собственную свободу и подлинно человеческую сущность. С другой стороны, только как высокоорганизованное, социальное, общественное существо человек смог впервые ощутить всю прелесть природных, естественных состояний человеческой жизни (прелесть молодости, первой любви, скажем) и обнаруживать их в себе, но уже как подлинно человеческую естественность.

Но искусство развивается в противоречиях. И человеческая, свободная, социальная природность для того, чтобы выразить себя в искусстве, выразить радость свободного человеческого бытия, потребовала особых условий, где могла ощутить свою «божественную», то есть подлинную человеческую сущность человека шакаримской лирики («мир — это рай»). Здесь та противоречивость, которая тем дальше, чем больше углублялась: свободное отношение к природе за счёт несвободного отношения к обществу, уход от человечества во имя выражения человечности, достижения цельности и гармонии в негармоничном и безобразном окружении.

Оригинальность Ш. Кудайбердиева состоит в том, что очеловеченность природы встречается у него с природностью человека. Природа в своей очеловеченности сливается с природной жизнью человеческого сердца. Он открывает и выявляет богатство человеческой чувственности, в то же время он не отдаётся чувству. Природность эта духовна. «Где чувство возвышается над пределами чего-либо специального и над своей связанностью с потребностью, там оно возвышается до самостоятельного теоретического смысла и достоинства: универсальное чувство есть рассудок, универсальная чувственность — одухотворённость».

Вообще это был духовный организм, трудно дающийся пониманию: тонкий, сложный, многострунный. Его внутреннее содержание было самого серьёзного качества. Сама способность Шакарима отвлекаться от себя объясняется тем, что в основе его духа жило искреннее «смирение», причём, с одной стороны, как

прирождённое личное и отчасти народное свойство, с другой — как постоянное философское сознание ограниченности человеческого разума. Преклоняясь умом пред высшими истинами, он возводил их на степень философско-нравственного исторического принципа. Его «Я» само собой забывалось и утопало в богатстве внутреннего мира мысли. Вообще его ум, непрерывно обогащаемый знанием, постоянно мыслил. Каждое его слово сочилось мыслью. Это была другая область, где обретал он самого себя всецело, где он жил только для себя, всей полнотой своей личности. То была жизнь сердца, жизнь чувства, со всеми её заблуждениями, тревожениями, муками, поэзией, драмой страсти, которая превращалась для него в источник тоски и скорби и оставляла болезненный след в его душе. Так высказывается он сам в своих стихах.

Замыслы, радости и горе не переставали однако ж занимать и тревожить его ум, страстные увлечения сердца не ослабляли деятельности его философской мысли. Ничто не могло омрачить в нём сознания правды. Ум и совесть постоянно разоблачали пред ним всю тьму противоречий между реальностью и душой, нравственным идеалом и жизнью. Ум сильный и твёрдый, ум зоркий и трезвый, ум деятельный, ум постоянно пытливый, проникающий во все вопросы науки, философии, истории, душа, ненасытно жаждущая наслаждений, волнений, покоя, любящая жизнь во всех её проявлениях. В то же время он не находил ни успокоения своей мысли, ни мира в своей душе, ибо не было гармонии в окружающем мире, он раздражался невежеством своего народа.

Удивительно то, что в Шакариме-мыслителе больше, чем в Шакариме-поэте, сказалась самобытность духовной природы, в нём выработался философский строй национальных воззрений.

Но самое главное отличие Шакарима — это всегда неразлучный с его поэзией элемент мысли. Мыслью, как тончайшим эфиром, проникнуто почти каждое его стихотворение. Большею частью мысль и образ у него неразделимы. Мыслительный процесс этого сильного ума, свободно проникающего во все глубины знания и философских суждений, был превосходен. Он просто мыслил образами. Это доказывается не только его поэзией, но и его прозой, изречениями и «Мыслями разных лет»: «Тщеславие, самолюбие — это потребность тела. Совесть, стремление трудиться — потребность души». Тот, у кого побеждает первая потребность, ради наживы, корысти и славы готов пойти на любые злодеяния. Второй не ищет ничего, кроме бескорыстного труда и благих поступков.

Наряду с темами вечными в искусстве запечатлевается неповторимо индивидуальный, духовно-биографический опыт самих авторов. При этом художественное творчество выступает как самопознание, а в ряде случаев и в качестве акта сотворения художником собственной личности. Художественное самопознание безусловно доминирует в лирике, которая по преимуществу психологична.

В составе реальности художника интересует не только ее эмпирическая поверхность, сколько глубина. Ему присущи прозрение сущности, проникновение в них. Следует отметить, что важнейшую тему литературы (и искусства в целом) составляет человек. Здесь и его универсальные свойства, и черты, сформировавшиеся культурной традицией и окружающей средой, и индивидуальные начала. Следовательно, основная задача литературы (искусства) — постижение человеческой реальности. Автор определенным образом подает и освещает реальность, осмысливает и оценивает, проявляя себя в качестве субъекта художественной деятельности. «В основе поэзии лежит материал, извлекаемый вдохновением из действительности. Отнимите у поэта действительность — творчество прекратится».

Список литературы:

1. Сатпаева Ш. К. Шакарим – истоки традиции // Простор, – 1991. – № 11, – С. 177–184.
2. Шакарим Кудайбердиев. Шығармалары. Алматы // Жазушы, – 1989. – 560 бет.
3. Фейрбах Людвиг. Избранные философские произведения., – Т. 1., – М., – 1965. – С. 200.
4. Шеллинг. Философия искусства. – М., – 1966.
5. Кадралинова М. Т. – Человек и время в казахской литературе начало XX века. – Костанай – 2002 г.

Contents

Section 1. Linguistics	3
<i>Aghayan Gayane Zemlyakovna</i>	
Teaching of students to translate scientific and technical text considering its lexical aspect	3
<i>Kulchytska Olena</i>	
Pragmatic potential of pejoratives	8
<i>Mustafi Muhamed</i>	
Arabian classic linguists on Arabic language	13
<i>Senko Elena Viktorovna, Lomidze Bella Arcelovna</i>	
Metaphorical idioms as a mechanism of national identity of modern computer sublanguage	17
<i>Sleptsova Irina Semenovna</i>	
Language education in the educational institutions of the Republic of Sakha (Yakutia)	22
<i>Umanets Ruslana Sergeewna</i>	
Wiedergabe der Ironie in der schöngeistigen Übersetzung (am Beispiel der Essays von Egon Friedel)	24
<i>Scharipowa Astrid, Safina Rimma</i>	
Relevante Aspekte der Phraseologieforschung russischer und deutscher Linguisten	28
Section 2. Literature	39
<i>Bekbergenova Maria Dosbergenovna</i>	
Some problems of historical-comparative and typological research of the karakalpak literature	39
Section 3. Philology	45
<i>Balanaeva Oksana Vasilyevna</i>	
On the meaningful bases of the terms of the German legal terminology	45
<i>Betyunskaya Sardaana Aleksandrovna</i>	
The image of the hero in the drama of Suorun Omolloon "Before sunrise"	49
<i>Velyka Iryna Olegovna, Tupakhina Olga Vladimirovna</i>	
Virtual linguistic personality in German discourse of marriage announcements	51
<i>Kadralinova M. T.</i>	
Man and Time in poetry Sh. Kudayberdieva	57

